

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

Л.И. Анохина, Л.Р. Щербенко

**ОБУЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМУ ДИСКУРСУ**

Методические рекомендации

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2019**

УДК 81
ББК 81.2
А69

Рецензенты:

Ю.Г. Кожина, кандидат педагогических наук, доцент
(Дальневосточный юридический институт МВД России);

Л.С. Кравчук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина)

Анохина, Л.И.

А69 **Обучение специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения институциональному дискурсу : методические рекомендации / Л.И. Анохина, Л.Р. Щербенко. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. – 54, [1] с. – 24 экз. – Текст : непосредственный.**

В работе содержатся рекомендации по совершенствованию уровня дискурсивной компетенции специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Издание представлено в авторской редакции.

УДК 81
ББК 81.2

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Понятие об институциональном дискурсе специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения	7
Раздел 1. Дискурс. Общее понятие. Социолингвистические типы дискурса	7
§ 1. Обеспечение безопасности дорожного движения как сфера профессионального и делового общения (основные понятия)	7
§ 2. Социолингвистические типы дискурса	13
Раздел 2. Институциональный дискурс специалиста в области обеспечения безопасности дорожного движения	15
§ 1. Признаки выделения институционального типа дискурса специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения с позиций социолингвистики	15
§ 2. Составляющие компоненты дискурса	16
Выводы	21
ГЛАВА II. Обучение сотрудников ГИБДД институциональному дискурсу	23
Раздел 1. Теоретические вопросы обучения институциональному дискурсу	23
§ 1. Методика преподавания филологических дисциплин: общие сведения	23
§ 2. Дискурсивный подход к преподаванию филологических дисциплин. Дискурсивная и дискурсная компетенции	27
Раздел 2. Обучение специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения институциональному дискурсу средствами дисциплин «Иностранный язык», «Риторика», «Русский язык в деловой документации», «Русский язык в деловой документации. Культура речи»	30
§ 1. Овладение содержанием филологических дисциплин – важный фактор формирования положительного имиджа сотрудника ГИБДД	30
§ 2. Обучение специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения институциональному дискурсу средствами дисциплины «Иностранный язык»	33
Выводы	43
Заключение	45
Список использованных источников	47
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Тесты на говорение и слушание	52
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Образцы диалогов на английском и русском языках	53

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов регламентирована нормативными документами. Это способствует формированию у них стремления строго придерживаться правовых норм, определяет соответствующие стереотипы их поведения и общения. Нормативные акты также определяют время на решение профессиональных задач. С одной стороны, временные и нормативные рамки выступают как фактор, позитивно развивающий, дисциплинирующий сотрудника, но, с другой стороны, ограничивают свободу в общении. Это может привести к тому, что сотрудник будет относиться к актам профессионального общения формально. Например, формально составлять протокол происшествия, брать объяснения, чтобы уложиться в срок, установленный на разрешение заявления или оперативного материала. Общаясь в таком режиме, сотрудник не учитывает особенностей личности собеседника, контролирует ход общения только в пределах, необходимых для обеспечения формальной стороны дела, и, находясь в условиях дефицита времени, не способен определить и реализовать наиболее эффективную для данной ситуации тактику общения.

Закон наделяет сотрудников правоохранительных органов достаточно широкими властными полномочиями, что может провоцировать некоторых из них выступать в процессе общения в качестве «хозяина положения», человека, определяющего и диктующего ход общения. Это, в свою очередь, нередко приводит к конфликтному характеру общения. Принятие решений в конфликтных ситуациях требует от сотрудника полиции эмоциональной уравновешенности, гибкости, способности анализировать и прогнозировать ход событий и, в то же время, решительности, а, при необходимости, и жёсткости в действиях. Главным же было и остаётся уважительное отношение к людям. Это подразумевает наличие хорошо развитой коммуникативной (= дискурсивной) компетенции, владение разнообразными речевыми тактиками.

Являясь профессиональным коммуникатором, представителем государственной службы, т.е. носителем определенной социальной роли, специалист в области применения и охраны норм уголовного, административного и гражданского права призван общаться с различными людьми, внешне не проявляя своего позитивного или негативного отношения к ним, исполнять различные психологические роли, используя лексику, понятную собеседнику. Профессиональная деятельность сотрудника правоохранительных органов в ряде случаев протекает в экстремальных условиях, и поэтому характеризуется как стрессогенная. Это объясняется необходимостью общения с людьми, неадекватно ведущими себя в случаях применения запрещающих норм права или нарушения правил поведения, что представляет опасность. Следовательно, сотрудник полиции должен контроли-

ровать ситуацию, анализировать ход общения в соответствии с избранной основной коммуникативной стратегией и управлять им, применяя наиболее оптимальные для каждого конкретного случая тактики коммуникативного поведения. Обучение этому входит в задачи преподавателей гуманитарных дисциплин образовательных организаций системы МВД России, таких, как «Русский язык и культура речи», «Русский язык в деловой документации», «Риторика», «Иностранный язык». Курсанты и слушатели под руководством педагогов должны научиться отбирать и использовать необходимые языковые и речевые средства для конкретных ситуаций общения с различными категориями граждан, коллегами, начальством и подчинёнными с учётом личностных особенностей собеседников.

Одним из важнейших путей совершенствования положительной практики взаимодействия сотрудников дорожно-патрульной службы (ДПС) Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) с участниками дорожного движения (ДД) является развитие высокого уровня дискурсивной компетенции у специалистов. Президент Российской Федерации В.В. Путин обозначил стратегические приоритеты в решении проблемы обеспечения безопасности дорожного движения (ОБДД), ориентированные на эффективное использование возможностей и государства, и институтов гражданского общества. Требования федеральных законов Российской Федерации «О полиции» [44], «О безопасности дорожного движения» [45], приказ МВД России от 02.03.2009 № 185 [33] нацеливают специалистов на повышение уровня защищённости граждан от дорожно-транспортных происшествий (ДТП) и их последствий и укрепление доверия к полиции со стороны участников ДД.

Целевое назначение научно-исследовательской работы состоит в исследовании проблемы и разработке теоретических основ по совершенствованию уровня дискурсивной компетенции специалистов в области ОБДД с целью улучшения качества профессионально обусловленного делового общения; составлении методических рекомендаций по совершенствованию уровня дискурсивной компетенции специалистов в области ОБДД.

Актуальность проведения исследования объясняется недостаточной разработанностью проблемы обучения специалистов в области ОБДД институциональному дискурсу. В научной литературе отсутствуют значимые исследования на эту тему, хотя необходимость совершенствования лингвокультурологических качеств и свойств языковой личности (ЯЛ) инспектора ДПС ГИБДД («потенциальной способности коммуникантов реализовать обмен профессиональной информацией на иностранном языке в устной и письменной формах, самостоятельно осуществлять поиск, накопление и расширение объёма профессионально значимых знаний в процессе естественного (прямого и опосредованного) общения с носителями языка») [25, с. 4) не вызывает сомнений.

Эта цель достигается в процессе осознания специалистами роли коммуникативных качеств в профессиональном и личностном росте, значимости их эффективного делового профессионального общения с участниками ДД, направленного на повышение правосознания граждан и на предупреждение их опасного поведения на дорогах. Наличие у сотрудников правоохранительных органов хорошо развитой институциональной дискурсивной компетенции способствует ведению конструктивных диалогов с водителями транспортных средств (ТС) и пешеходами с целью разрешения напряженных ситуаций в условиях ДД и профилактики ДТП.

Научно-исследовательская работа (НИР) направлена на детальное рассмотрение теоретических основ обучения специалистов в области ОБДД институциональному дискурсу, результатом которого является разработка методических (практических) рекомендаций.

Основной задачей исследования явилось проведение анализа лингвистической, психологической, психолингвистической и лингводидактической литературы на английском, немецком и русском языках по теме «Обучение специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения институциональному дискурсу» с целью накопления фактического и эмпирического материала, необходимого для проведения исследования. Основоположниками изучения речи, дискурса, диалога и текста, различения статического и динамического аспектов в языковых процессах явились В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, Л. Витгенштейн, Л.В. Щерба, Э. Бенвенист. Ими был сделан вывод о том, что при всей неоднородности природы социальных сред, свойственных каждой культуре социальная среда является исходной основой, обеспечивающей возможность сопоставления дискурсов и текстов [22, с. 343]. Современные лингвисты рассматривают дискурс как новый объект изучения. Так, А.А. Кибрик считает, что «люди разговаривают между собой дискурсами, а не предложениями и тем более не морфемами или фонемами», поэтому «естественное построение лингвистики как науки следовало бы начинать с исследования дискурса, и лишь с учётом этого уровня исследовать более мелкие единицы, полученные в результате аналитических процедур» [23, с. 3]. Не менее интересным является замечание Д.А. Демо о том, что «изучающие иностранный язык могут с пользой для себя обратиться к дискурс анализу, чтобы понять, что из себя представляет изучаемый ими язык и каким образом его использовать для решения поставленной перед ними коммуникационной задачи <...> и что можно предпринять для повышения уровня иноязычной подготовки» [1].

Методика исследования включает в себя системный, личностный, коммуникативно-деятельностный, аксиологический, культурологический, антропологический подходы; анализ литературных источников и документов; педагогические наблюдения; беседы, интервьюирование, анкетирование; моделирование речевой деятельности.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Раздел 1. Дискурс. Общее понятие. Социолингвистические типы дискурса

§ 1. Обеспечение безопасности дорожного движения как сфера профессионального и делового общения (основные понятия)

Общение сотрудников правоохранительных органов с гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства является предметом исследований отечественных учёных, изучающих жизнедеятельность общества с различных сторон. В самом общем виде общение выступает как форма жизнедеятельности, как многогранный процесс взаимодействия и взаимовлияния людей друг на друга [10]. Оно является междисциплинарным понятием, понимание которого зависит от исходных теоретических и критериальных оснований. Принято различать межличностное, групповое и межгрупповое, массовое; доверительное и конфликтное; интимное и криминогенное; деловое (профессиональное) и личное; прямое и опосредованное; терапевтическое и ненасильственное и другие виды общения. Содержательный характер взаимодействия людей определяется предметом общения. На основе этого критерия выделяют межличностное, деловое, специально-профессиональное и научное, социально-политическое и информационно-коммуникативное и прочие виды общения. Общение возможно лишь при помощи знаковых систем. Различают вербальные средства общения (в качестве знаковых систем используются устная и письменная речь), невербальные (когда применяются неречевые средства общения, паравербальные и экстралингвистические). Способы взаимодействия зависят от целей, которые преследует общение, от особенностей его организации, эмоционального настроения партнёров, уровня их культуры.

Работа по выработке умений и навыков делового профессионального общения, понимаемого как формально-ролевое общение между полицейским и лицами, принадлежащими к различным слоям общества, профессиональным, гендерным, возрастным и прочим группам, носит интегративный характер. Это связано с тем, что общение является междисциплинарным понятием, а также с тем, что филологические дисциплины позволяют совмещать в себе информацию по общепрофессиональным и специальным дисциплинам, дисциплинам специализации, общим гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам.

Методика обучения речи и общению во многом использует данные изучения коммуникативного сознания человека, полученные при анализе

коммуникативного поведения конкретного народа – совокупности норм и традиций его общения. Термин «коммуникативное поведение» впервые был использован в работе И.А. Стернина в статье «О понятии коммуникативного поведения» [39, с. 279–282]. Коммуникативное поведение проявляется в определённом дискурсе – формате общения, обусловленном культурно-ситуативными нормами, – и конкретизируется в виде определенных речевых жанров – исторически сложившихся ситуативных форм речевого поведения. Дискурс – единица речи, характеризующаяся через текст – единицу языка; процессуальные характеристики дискурса обусловлены экстралингвистическими факторами. Классификация дискурса строится на различных основаниях, с позиций социолингвистики в качестве критериев классификации дискурса выступают его типовые участники, с позиций прагмалингвистики – типы коммуникативной тональности, с позиций лингвосемантики – темы общения, с позиций структурного моделирования дискурса – жанры. Жанровые формы весьма разнообразны. Существуют первичные и вторичные речевые жанры, первые усваиваются в естественном общении в семье, вторые требуют специального обучения, как первые, так и вторые могут отличаться как шаблонностью, так и оригинальностью [8]. Важнейшим показателем высокого уровня коммуникативной (= дискурсивной) компетенции, владения разнообразными речевыми тактиками является умение человека пользоваться различными речевыми жанрами в разных коммуникативных условиях.

Понятия «общение» и «коммуникация» имеют как общие, так и отличительные признаки. Общими являются их соотнесённость с процессами обмена и передачи информации и связь с языком как средством передачи информации. Отличительные признаки обусловлены различием в объёме содержания этих понятий (узком и широком). Это связано с тем, что они используются в разных науках, которые на первый план выдвигают различные аспекты этих понятий. За общением в основном закрепляются характеристики межличностного взаимодействия, а за коммуникацией закрепляется дополнительное значение – информационный обмен в обществе. На этом основании общение представляет собой социально обусловленный процесс обмена мыслями и чувствами между людьми в различных сферах их познавательно-трудовой и творческой деятельности, реализуемый главным образом при помощи вербальных средств коммуникации. В отличие от него коммуникация – это социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации как в межличностном, так и в массовом общении по разным каналам при помощи различных вербальных и невербальных коммуникативных средств.

При сопоставлении понятий «коммуникация» и «общение» становится очевидным, что для педагогических и психолого-педагогических исследований общение – это первоначальное, более широкое понятие. В качестве функций коммуникативной культуры по отношению к человеку вы-

деляют интегративную, дифференцирующую, смысложизненную. Назначение коммуникативной культуры – раскрыть и развить сущностные основы специалиста, так как он, преобразуя окружающую среду при помощи коммуникативной культуры, понимаемой как технология и результат его деятельности, создает новые детерминанты своего поведения и преобразует себя. Коммуникативная культура – это знания, умения, навыки в области организации взаимодействия людей и собственно взаимодействия в деловой сфере, позволяющие устанавливать психологический контакт с деловыми партнёрами, добиваться точного восприятия и понимания в процессе общения, прогнозировать поведение партнёров по деловому профессиональному общению, направлять их поведение к желательному результату.

Коммуникативное сознание человека образовано коммуникативными категориями и коммуникативными концептами. Под коммуникативными категориями понимаются самые общие коммуникативные концепты (понятия), упорядочивающие знания человека об общении и нормах его осуществления. Некоторые из коммуникативных категорий отражают общие представления человека об общении, некоторые – о его речи. Так, для русского коммуникативного сознания могут быть выделены в качестве релевантных такие коммуникативные категории, как собственно категория общение, категории вежливость, грубость, коммуникабельность, коммуникативная неприкосновенность, коммуникативная ответственность, эмоциональность, коммуникативная оценочность, коммуникативное доверие, коммуникативное давление, спор, конфликт, коммуникативная серьёзность, реквестивность, коммуникативная эффективность, молчание, коммуникативный оптимизм/пессимизм, сохранение лица, категория тематики общения, категория грамотность, категория коммуникативного идеала, родной язык, иностранный язык, языковой паспорт, культура речи, хорошая речь и др.

Можно выделить и некоторые более конкретные категории (концепты): диалог, монолог, официальная речь, неофициальная речь, публичная речь, слушание, говорение и др. Еще более конкретные категории типа падеж, число, род, спряжение, склонение, синоним, антоним, фонема, морфема, слово, предложение, ударение, интонация и многие другие будут относиться уже к языковым категориям, поскольку характеризуют и регулируют непосредственно механизмы и правила речевой деятельности.

Как коммуникативные, так и языковые категории могут быть представлены на рефлексивном уровне сознания (знание, умение), бытийном уровне (навык), а некоторые – и на духовном уровне. Коммуникативная категория в сознании носителя языка носит обобщенно-концептуальный характер и содержит для него информацию о том, как тот или иной носитель языка понимает категоризируемое явление, что он включает в состав этого явления, какие нормы и правила связывает с данным понятием, как он

«вписывает» данную категорию в состав других коммуникативных и некоммуникативных мыслительных категорий.

Функции коммуникативных категорий – упорядочение сведений о нормах и правилах общения для их хранения в сознании, а также обеспечение, организация речевого общения индивида в обществе, в рамках его родной коммуникативной культуры. Коммуникативное сознание народа в целом, в единстве его языковой и чисто коммуникативной составляющей, входит интегральной составной частью в когнитивное сознание нации, являясь компонентом общего когнитивного сознания народа. Коммуникативное поведение народа определяется его коммуникативным сознанием.

В теоретическом плане можно говорить о трёх основных разновидностях коммуникативного поведения – национальном, групповом и личном. Профессиональное коммуникативное поведение (групповое) представляет собой совокупность типовых особенностей коммуникативной деятельности представителей определенной профессии. В коммуникативном сознании носителей языка фиксируются устойчивые представления о коммуникативных особенностях представителей определенных профессиональных групп. При этом достаточно рельефно дифференцируется типовое коммуникативное поведение представителей отдельных профессий. В связи этим важно выявить социально одобряемые и социально порицаемые модели речевого поведения профессионала в сфере «специалист в области ОБДД – участник ДД», выделить из положительно воспринимаемых наиболее эффективные и дать рекомендации по эффективному деловому профессиональному общению инспектора ДПС ГИБДД с участниками ДД.

Специфика общения заключается в том, что в его процессе субъективный мир одного человека раскрывается для другого. В общении человек не только самоопределяется, но и предъявляет самого себя, обнаруживая свои индивидуальные особенности. По форме осуществляемых коммуникативных действий можно судить о коммуникативных умениях и чертах характера человека, по специфике организации и содержанию сообщения – о культуре и грамотности. Для специалиста искусство общения является важнейшей профессиональной чертой, так как главным средством реализации взаимодействия с адресной группой выступает коммуникация. И, следовательно, от уровня развития у специалиста коммуникативных (= дискурсивных) способностей во многом зависит эффективность его работы.

Рассматривая профессиональное и деловое общение, в целом, и в области ОБДД, в частности, необходимо говорить о формальном или функционально-ролевом (институциональный дискурс) и неформальном или межличностном общении (персональный дискурс). Выделение персонального и институционального типов дискурса противопоставление персонального и институционального дискурса является, во многом, исследовательским приёмом. В действительности абсолютно безличное общение

встречается крайне редко. Вместе с тем, для каждого вида институционального дискурса характерна своя мера соотношения между статусным и личностным компонентами.

Неформальное общение характеризуется тем, что в нём главную роль играют моменты, связанные с личностными смыслами, состояниями, переживаниями, когда каждый из партнёров воспринимает друг друга в качестве уникальной и неповторимой индивидуальности, когда само общение выступает самоценностью. Именно в таком общении наиболее полно реализуется духовно-психический потенциал личности, её потребность во внимании и самоутверждении, сила её психологического воздействия на партнёра.

Формальное (деловое) общение определяется социальными ролями партнёров и представляет собой институциональный дискурс, который выделяется на основании двух системообразующих признаков: цели и участники общения. Участники институционального дискурса отличаются по своим качествам и предписаниям поведения. Деловое общение – понятие более широкое, чем профессиональное общение. В нём участвуют представители различных профессиональных групп, каждый из которых говорит на своем профессиональном языке и решает свои специфические задачи, но вынужден взаимодействовать с представителями других профессиональных групп для их решения (например общение сотрудников ГИБДД с пешеходами, водителями и пассажирами ТС и т.п.). Деловым является также общение между сотрудником ДПС и страховым агентом. Иными словами, деловое общение – это формально-ролевое общение между людьми различных профессиональных групп в процессе их совместной деятельности. Чтобы деловое общение происходило без проблем, оно должно состоять из следующих этапов: 1) установка контакта, представление себя участнику ДД; 2) ориентировка в ситуации общения, осмысление происходящего, выдержка паузы; 3) обсуждение интересующей проблемы; 4) решение проблемы; 5) завершение контакта (выход из него).

Характер требований к речевой коммуникации в деловой среде:

- Чётко определять цели своего сообщения.
- Делать сообщение понятным и доступным для восприятия разными группами участников ДД: находить конкретные иллюстрации общих понятий, развивать общую идею, используя яркие примеры.
- Делать сообщения, по возможности, краткими и сжатыми, отказываться от излишней информации, привлекать внимание собеседника лишь к тем проблемам, которые касаются конкретно его.
- В разговоре с участниками ДД следовать правилам активного слушания, демонстрируя им сигналы понимания.

Некоторые исследователи (см., например, работы Т.И. Власовой [34]) считают, что в отличие от делового общения профессиональное общение может быть только между людьми, занимающимися одной профес-

сиональной деятельностью. Такой вид общения можно, по нашему мнению, охарактеризовать как специально-профессиональное и/или научное общение. Оно может быть как формальным, так и неформальным. Так, обсуждение в свободное время вопросов, касающихся служебной деятельности, специалистами в области ОБДД не будет строиться в виде формальной беседы, но задачи будут профессиональными. Таким образом, по мнению учёного, профессиональное общение – это часть делового общения, в процессе которого взаимодействуют субъекты одной профессии, употребляющие принятую в их сфере терминологию и решающие единые профессиональные задачи.

Существуют и другие определения понятия «профессиональное общение». Поскольку по значению и по объёму использования основной сферой функционирования профессиональной речи является сфера официальных отношений, профессиональный дискурс определяется как общение специалистов между собой или с теми, с кем они обязаны контактировать по долгу службы (например нарушители ПДД, группы лиц, с которыми проводится профилактическая работа). Этот тип профессионального общения следует признать, по мнению Л.С. Бейлинсон, собственно институциональным дискурсом [9].

Одной из важных составляющих институционального дискурса является тональность общения, которая понимается в данной работе как эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимодействия коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки, а также выбор всех средств общения. Тональность, прежде всего, подразумевает установку на отношение к адресату высказывания, обстоятельствам и тексту сообщения. Главными элементами характерного для дискурса сотрудника ГИБДД типа тональности должны являться такие выделяемые, исходя из прагмалингвистического критерия, основы, как: 1) одноплановость смысла интенции, 2) заданность реакций, 3) серьёзность общения, 4) кооперативность общения, 5) приоритеты содержания и формы общения, 6) конкретность тематики.

В типовых моделях реализации дискурса неизбежно отражаются и личностные характеристики его участников. В основе выделения типов участников дискурса лежат речевые стратегии. Так, инвективный тип участника дискурса склонен к конфликтному поведению, для которого типичной является прямая вербальная агрессия. Куртуазный тип партнёра по деловому общению склонен к проявлению эмоции обиды и тяготеет к этикетности. Здравомыслие и ирония отличают рационально-эвристический тип языковой личности [36]. Личностные характеристики коммуникантов представляют собой неразрывное единство индивидуальных, социальных, национально-культурных и общечеловеческих особенностей поведения. Специфика осознания, выражения, комбинаторики этих особенностей в определенных ситуациях общения, жанрах речи и типах дискурса ещё

полностью не исследована и специалисту в области обеспечения БДД рекомендуется внимательно изучать положительный опыт коллег, стремиться использовать все лучшие наработки в общении с участниками ДД, принадлежащими к различным типам языковых личностей.

§ 2. Социолингвистические типы дискурса

До сих пор не существует однозначного понимания феномена «дискурс». Его изучению посвящено множество исследований, авторы которых трактуют это явление в различных научных системах. Так, П. Серию выделяет восемь значений этого термина:

- 1) эквивалент понятия «речь» (по Ф. Соссюру), т.е. любое конкретное высказывание,
- 2) единица, по размерам превосходящая фразу,
- 3) воздействие высказывания на его получателя с учётом ситуации высказывания,
- 4) беседа как основной тип высказывания,
- 5) речь с позиций говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такую позицию (по Э. Бенвенисту),
- 6) употребление единиц языка, их речевая актуализация,
- 7) социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например феминистский дискурс,
- 8) теоретический конструкт, предназначенный для исследований условий производства текста [38].

Многочисленные исследования различных типов дискурса базируются, в основном, на трёх подходах – тематическом, акцентирующем предмет речи, социолингвистическом, ставящем во главу угла участников диалога/полилога (адресанта и адресата речи или коммуникантов), и прагматическом, приоритетом для которого является коммуникативная тональность речевого взаимодействия, а, именно, то, как оно проходит. В рамках социолингвистического подхода к изучению профессионального дискурса анализируются его институциональные, когнитивные и предметные признаки. Большое количество работ посвящено анализу политического, делового, массово-информационного, рекламного, научного, педагогического, религиозного, спортивного и медицинского институционального дискурса, выделяемых на основании социолингвистических признаков. В лингвистической литературе проанализированы различные аспекты речи юристов [11; 13; 16]. Описание институционального дискурса даётся, как правило, по определенной схеме: при анализе дискурса предлагается охарактеризовать его типовых участников, хронотоп, цели, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы. Цель же делового дискурса направлена вовне, в познавательную или практическую предметную деятельность.

Основные направления изучения институционального дискурса в социолингвистическом плане сводятся к определению его релевантных признаков как культурно-ситуативной сущности, моделированию его структуры, освещению его лингвокультурных особенностей в межъязыковом сопоставлении, установлению его типов и жанров. Моделируя институциональный дискурс, можно выделить четыре группы признаков: 1) конститутивные признаки дискурса, 2) признаки институциональности, 3) признаки типа институционального дискурса, 4) нейтральные признаки. Конститутивные признаки дискурса получили достаточно полное освещение в работах по социолингвистике и прагмалингвистике. Эти признаки включают участников, условия, организацию, способы и материал общения, т.е. людей в их статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных амплуа, сферу общения и коммуникативную среду, мотивы, цели, стратегии, канал, режим, тональность, стиль и жанр общения и, наконец, знаковое тело общения (тексты и/или невербальные знаки).

Признаки институциональности фиксируют ролевые характеристики агентов и клиентов институтов, типичные хронотопы, символические действия, трафаретные жанры и речевые клише. Институциональное общение – это коммуникация в своеобразных масках. Именно трафаретность общения принципиально отличает институциональный дискурс от персонального. Специфика институционального дискурса раскрывается в его типе, т.е. в типе общественного института, который в коллективном языковом сознании обозначен особым именем, обобщён в ключевом концепте этого института (политический дискурс – власть, педагогический – обучение, религиозный – вера, юридический – закон, медицинский – здоровье и т.д.), связывается с определенными функциями людей, сооружениями, построенными для выполнения данных функций, общественными ритуалами и поведенческими стереотипами, мифологемами, а также текстами, производимыми в этом социальном образовании.

Нейтральные признаки институционального дискурса включают общие дискурсивные характеристики, типичные для любого общения, личностно-ориентированные признаки, а также признаки других типов дискурса, проявляющиеся «на чужой территории», т.е. транспонированные признаки (например элементы проповеди как части религиозного дискурса в политическом, рекламы – в медицинском, научной дискуссии – в педагогическом). Границы разновидностей институционального общения весьма условны. В настоящее время происходит быстрое изменение жанров дискурса, обусловленное, прежде всего, активной экспансией массово-информационного общения в повседневную жизнь людей. Телевидение и компьютерная коммуникативная среда стремительно стирают грань между обыденным и институциональным общением.

Пристальное внимание исследователей к институциональному дискурсу несомненно приносит плодотворные результаты и позволяет по-

строить более мощную теорию его объяснения, а также разработать более совершенные методики обучения иноязычной культуре.

Раздел 2. Институциональный дискурс специалиста в области обеспечения безопасности дорожного движения

§ 1. Признаки выделения институционального типа дискурса специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения с позиций социолингвистики

Сохранение жизни, имущества, защита на общественном и государственном уровнях прав и законных интересов каждого участника ДД, обеспечение безопасных условий и его бесперебойное функционирование, а также предупреждение и пресечение правонарушений административного характера и уголовных преступлений, совершаемых в условиях ДД, требуют специальной подготовки. Инспектор ДПС должен в определенной степени сочетать в себе качества сотрудника патрульно-постовой службы, дорожной и технической инспекций ГИБДД, а также её регистрационно-экзаменационного подразделения, подразделений розыска транспортных средств, подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и некоторых других. Все это говорит о довольно широком объёме знаний, необходимых для служебной деятельности специалиста в области ОБДД.

В общении инспекторов ДПС ГИБДД с участниками ДД на первое место выступает культура профессионального общения. Обеспечивать правопорядок на дорогах приходится, используя различные меры убеждения, разъяснения, внушения, принуждения по отношению к водителям, пассажирам ТС и пешеходам. Предоставление обществом государственным служащим в этой области не только правовой, но и моральной санкции на проведение соответствующей деятельности по охране и защите прав граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства с использованием властных полномочий налагает на них высокую ответственность за строгое и точное соблюдение законности в рамках допустимости действий. Таким образом, речь идёт о нравственных требованиях к поведению сотрудников правоохранительных органов, иначе говоря, о профессиональной этике, культуре коммуникативного поведения. Профессиональное общение сотрудника ГИБДД должно основываться на знании и использовании основных принципов и законов современной риторики с учётом специфических особенностей правил и приёмов организации деловой диалогической речи.

Институциональный дискурс представляет собой особый аспект рассмотрения общения. Его ключевым признаком является потребность общающихся в решении практической или теоретической задачи. При этом подразумевается наличие специальной подготовки у лиц, профессионально

занимающихся определенной деятельностью. К числу конститутивных признаков институционального дискурса относят следующие параметры профессиональной речи: 1) профессионально осмысленная предметная сфера; 2) инструментарий; 3) профессиональные оценки качества работы; 4) профессионально маркированные стратегии коммуникативного поведения; 5) профессиональная самопрезентация. Всякий институциональный дискурс использует определенную систему профессионально ориентированных знаков или, другими словами, обладает собственным подязыком (специальной лексикой, фразеологией) [46, с. 368].

Выделение институционального типа дискурса специалистов в области ОБДД с позиций социолингвистики вполне оправдано. Сотрудники ГИБДД как социально-профессиональная группа символически выделяются в обществе на основании ряда признаков:

1) сакральный характер профессии (сотрудники правоохранительных органах МВД России принимают присягу, клянутся служить закону), служба в полиции имеет характер особого служения народу;

2) наличие особой этики сотрудника правоохранительных органов, специфических норм поведения;

3) наличие разработанного и постоянно пополняющегося подязыка (профессионального языка);

4) разработанная система ритуальных знаков (униформа, жезл, жетон, специальные приборы, предназначенные для осуществления контрольно-надзорной функции в области ДД, знаки ДД и т.д.);

5) специально разработанные формы ведения документации [4].

Цель коммуникации специалиста в этой области состоит в формировании у всех участников ДД общественно значимых стереотипов транспортной культуры и, тем самым, в повышении их правосознания. В соответствии с потребностью общества в самоорганизации и самосохранении проводится интенсивная работа по формированию и совершенствованию социального взаимодействия, качества которого должны соответствовать современному состоянию развития его культуры, важнейшей составляющей которой является язык.

§ 2. Составляющие компоненты дискурса

Дискурсивное измерение речевой коммуникации анализируется с учётом достижений лингвистики текста, прагмалингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, лингвосемиотики, теории речевых жанров и теории дискурса. Лингвистика текста, концептуально и терминологически противопоставляющая «... текст, погруженный в ситуацию реального общения, т.е. дискурс, и текст вне такой ситуации ...» [19], рассматривая текст как процесс, учитывает обстоятельства общения и характеристики коммуникантов (коммуникативная модель представления текста). В этой

связи язык следует изучать с позиций статусно-ориентированного дискурса, реализуемого в рамках профессиональной деловой коммуникации. Составляющими компонентами дискурса являются концепт, фрейм, сценарий общения, виды и сферы коммуникации, социальные роли коммуникантов, характер отношений между ними. Речевая коммуникация как объективно имеющий место в обществе процесс не может не отражаться в индивидуально присваиваемой коммуникантом концептуальной картине мира. Предполагается, что в когнитивной картине мира языковой личности существует прагматическая схема – представления о том, чем является коммуникация как взаимно соотнесенные действия участников, какие формы она имеет, как её следует осуществлять.

М.Л. Макаров в своём исследовании «Основы теории дискурса» приводит следующие размышления о фрейме: «Фрейм – это такая когнитивная структура в феноменологическом поле человека, которая основана на вероятностном знании о типических ситуациях и связанных с этим знанием ожиданиях по поводу свойств и отношений реальных или гипотетических объектов. По своей структуре фрейм состоит из вершины (темы), т. е. макропропозиции, и слотов или терминалов, заполняемых пропозициями. Эта когнитивная структура организована вокруг какого-либо концепта, но в отличие от тривиального набора ассоциаций такие единицы содержат лишь самую существенную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с данным концептом.

Кроме того, отнюдь не исключено, что фреймы имеют более или менее конвенциональную природу и поэтому они способны определять и описывать то, что является самым «характерным» или «типичным» в данном социуме или обществе с его этно- и социокультурными особенностями. Скажем, фрейм «семья» по-разному организован в сознании жителей южнокорейского села, немецкого города, дагестанского аула или индусской деревни: разными оказываются и слоты, и их количество, и наполнение (явно отличаются роли и статусы членов семьи, их права и обязанности, отношение к родственникам по мужской и женской линии, включенность третьего-четвертого поколений). Такие когнитивные модели – это базис для интерпретации дискурса.

В то же время фреймом порой называют набор эпистемических единиц, которые определяют наше восприятие стульев, журналов, бананов и других объектов действительности. Например, фрейм «комната» включает слоты стены, потолок, пол, окно и дверь, трёхмерность замкнутого пространства комнаты, точку зрения относительно данного объекта (вне или внутри, где)» [29]. При этом М.Л. Макаров разделяет мнение Т.А. ван Дейка, сформулировавшего идеи, подводящие к пониманию феномена прагматической схемы коммуникации: «Различие между концептами как таковыми и организацией концептуального знания во фреймы является не вполне чётким – теория допускает размытые границы между ними» [12].

Сценарий или, по-другому, сценарный фрейм содержит стандартную последовательность событий, обусловленную некой повторяющейся ситуацией. Они организуют поведение и его интерпретацию. Для сценариев характерны ситуативная привязанность и конвенциональность. Как фрейм, так и сценарий трактуются в терминах памяти, поскольку являются не только информационными структурами. Они сообщают о результатах, конечных состояниях, по которым и запоминаются, являясь механизмами, объясняющими достижение понимания с использованием накопленного ранее знания, а предварительное знание является тем типом информации, который хранится в памяти. По мнению большинства учёных, сценарии не хранятся в памяти в готовом виде. Их строят по мере необходимости, в процессе восприятия речи, чтобы осуществить интерпретацию дискурса, используя накопленный ранее опыт и информацию, размещенную на разных уровнях памяти. Сценарий может быть использован либо поведенчески, либо когнитивно: в первом случае человек реально проигрывает его, строя свое поведение в соответствии с конкретным сценарием; во втором – мысленно, например, интерпретируя текст. В случае поведенческой реализации сценария доминирующим типом знаний оказывается процедуральный. Темой сценария является тип деятельности, соотносящий цель и способ её достижения, а слотами – модели отдельных действий, их последовательность и порядок.

Значительный интерес у исследователей вызывает вопрос о взаимодействии разных типов знаний и когнитивных структур в коммуникативном процессе. По мнению М.Л. Макарова, «предмет деятельности «назначен» потребностью одного или нескольких участников коммуникации или же всей группы как совокупного субъекта общения. Сама потребность формируется внешней или внутренней, субъективной ситуацией, как правило, предшествующей акту общения. Потребность, переходя в мотив речевой деятельности на основании когнитивной интерпретации предметной ситуации, в акте референции делает эту ситуацию объектом дискурсивного действия. В любом диалоге прямо или непрямо даётся репрезентация структуры референтной ситуации, происходит дискретизация объектов и отношений внутри неё, приписывание определенных признаков тем или иным объектам и отношениям, происходит тематизация референтной ситуации, состоящей из объектов (или одного объекта), отношений между ними, их признаками. В дискурсе предмет общения, его объект обычно задает тему, по развитию которой можно судить об особенностях моделирования референтной ситуации» [29, с. 156].

На процесс диалогического взаимодействия наряду с предметно-референтной ситуацией влияет наличие некоторой коммуникативной общности, диады, малой группы или большого социума, т.е. совокупного субъекта деятельности и общения. Отношения в нём могут быть самыми разными: от совпадения мотивов и целей участников (полная кооперация), до

их полного конфликта, даже антагонизма, когда получение положительно-го результата одним сопряжено с нанесением ущерба другому, что наиболее ярко видно на примере взаимодействия людей с противоположными, взаимоисключающими целями (например инспектор ДПС ГИБДД /нарушитель ПДД).

Ван Дейк рассматривает речевые акты как составную часть социального взаимодействия [12]. В их структуру входят говорящий и слушающий, определённые цели, намерения, действия (высказывания, обладающие определёнными характеристиками) говорящего, коммуникативная ситуация и происходящие события. Понимание высказываний в речевых актах базируется на общих концептах, категориях, правилах и стратегиях. Предложенные им понятия концептов, фреймовых концептуальных систем как когнитивных факторов понимания в речевой коммуникации указывают на возможность выделения прагматической схемы коммуникации в качестве лично значимого фреймового когнитивного образования, обуславливающего коммуникативную активность личности говорящего и личности реципиента в целостном акте речевой коммуникации.

Не всегда схема эксплицируется полностью, наоборот, вербализованными оказываются только отдельные составляющие: сами объекты или их отношения и признаки. Лингвистически это выражено в употреблении соответствующей данной схеме лексики, реляционных структур, индексов возможного мира. Если образ референтной ситуации проступает в глобальной теме, т.е. в том, о чем говорят, то образ ситуации общения чаще всего связан с тем, как (в широком смысле) говорят, что тем самым делают. Важную роль в конструкции когнитивного образа ситуации общения играют метакоммуникативные компоненты внутренней организации дискурса, элементы дейксиса – социальный дейксис, языковые символы коммуникативной дистанции и социальных (ролевых) отношений общающихся, и дейксис дискурса, языковые индексы, маркирующие его структуру, помогающие сориентироваться в тексте самого диалога.

Деловое общение как профессиональную коммуникативную деятельность характеризуют такие качества, как стандартизованность и конвенциональность, обеспечивающие регулируемость, управляемость общения. Под конвенциональностью понимается система прагматических конвенций, регулирующих диалоговое взаимодействие коммуникантов на различных речевых уровнях (от речевого акта до сценария). Интересным представляется и факт разграничения институциональных и неинституциональных типов высказываний рядом зарубежных учёных (Дж. Остин, Дж. Сёрль, П.Ф. Стросон, К. Бах, Р. Харниш). Двумя последними из названных выше выделяются четыре основных «коммуникативных» типа иллокутивных актов: Констативы, Директивы, Комиссивы и Межличностные социальные формулы. Эффеktivы и Вердиктивы относятся ими к конвенциональным речевым актам, которые существенно отличаются от комму-

никативных. Их главная особенность заключается в том, что они меняют положение дел в рамках какого-либо социального института. К конвенциональным актам относятся разнообразные ритуализованные речевые действия: крещение, посвящение, голосование, арест, признание виновным и невиновным, запрещение и подобное. Эффективы, принося изменения в какое-то институциональное положение дел, конвенциональны постольку, поскольку они имеют эффект в силу взаимного принятия этого говорящим и слушающим (например, наложение штрафа за неправильную парковку). Вердиктивы являются суждениями, официальная значимость которых конвенционально «встроена» в тот или иной институт (составление протокола о вынесении штрафной санкции за нарушение ПДД).

В целом, конвенциональные речевые акты (и эффективы, и вердиктивы) обусловлены социальным институтом, являясь его неотъемлемым, внутренне присущим элементом. Высказывания такого рода меняют институциональный статус людей и/или вещей, создают новые институциональные права и обязанности. В соответствии с этим возникает проблема взаимообусловленности конвенциональных речевых актов и социальных ролей. Успешно осуществить конвенциональный речевой акт, характерный для определённого института может только исполнитель соответствующей социальной роли, произнеся высказывание в соответствующий момент конвенционального, ритуализованного события, как, например, выявление инспектором ДПС ГИБДД факта нарушения ПДД участником ДД, успешно реализует данный речевой акт.

Статусно-ролевое общение основано на ожиданиях того, что ЯЛ будет соблюдать речевые нормы, свойственные её положению в обществе и определяемые характером взаимоотношений с собеседником. Каждая роль состоит из специфического набора прав и обязанностей. Представления о типичном исполнении той или иной роли складываются в стереотипы ролевого поведения. Они формируются на основе опыта частой повторяемостью ролевых признаков, характеризующих поведение, манеру говорить, двигаться и т.п. Ролевые признаки речевого поведения проявляются только в коммуникативном взаимодействии языковых личностей. В современной социолингвистике выделяют два типа ситуаций ролевого общения: симметричные и асимметричные. Первые характеризуются равенством социального статуса собеседников. Вторые демонстрируют разное положение участников коммуникации на общественной лестнице. В повседневном речевом общении языковая личность переключается с одних стереотипов ролевого поведения на другие. Речевое переключение имеет большое значение, так как успех коммуникации в значительной степени зависит от того, насколько говорящий и слушающий владеют формами языка, соответствующими данной ситуации.

ВЫВОДЫ

Общение как форма жизнедеятельности, как многогранный процесс взаимодействия и взаимовлияния людей друг на друга является междисциплинарным понятием, понимание которого зависит от исходных теоретических и критериальных оснований. Содержательный характер взаимодействия людей определяется предметом общения. Этот критерий лежит в основе выделения межличностного, делового, социально-политического, специально-профессионального, информационно-коммуникативного, научного и других видов общения, реализуемого при помощи знаковых систем. Различают вербальные средства общения (в качестве знаковых систем используются устная и письменная речь), невербальные (когда применяются неречевые средства общения, паравербальные и экстралингвистические). Общение, являясь социально обусловленным процессом обмена мыслями и чувствами между людьми в различных сферах их познавательно-трудовой и творческой деятельности, реализуется, главным образом, при помощи вербальных средств коммуникации, понимаемой как социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации при общении по разным каналам с помощью различных вербальных и невербальных коммуникативных средств.

Деловое профессиональное общение, понимаемое в рамках данного исследования как формально-ролевое общение между полицейским и лицами, принадлежащими к различным слоям общества, профессиональным, гендерным, возрастным и прочим группам, носит интегративный характер. Оно является междисциплинарным понятием, при этом филологические дисциплины позволяют совмещать в себе информацию по общим профессиональным и гуманитарным, социально-экономическим и специальным дисциплинам, а также дисциплинам специализации.

Методика обучения речи и общению использует данные изучения коммуникативного сознания человека, полученные при анализе коммуникативного поведения конкретного народа, группы лиц или индивида, т.е. совокупности норм и традиций их общения. Коммуникативное поведение проявляется в определённом дискурсе – формате общения, обусловленном культурно-ситуативными нормами, и конкретизируется в виде определенных речевых жанров – исторически сложившихся ситуативных форм речевого поведения. Классификация дискурса строится на различных основаниях; с позиций социолингвистики в качестве критериев классификации дискурса выступают его типовые участники, с позиций прагмалингвистики – типы коммуникативной тональности, с позиций лингвосемантики – темы общения, с позиций структурного моделирования дискурса – жанры.

Профессиональное деловое общение, в целом, и в области ОБДД, в частности, относится к формальному или функционально-ролевому (институциональному дискурсу). Профессиональный дискурс сотрудников

ГИБДД, включающий в себя общение специалистов между собой или с теми, с кем они обязаны контактировать по долгу службы (например, нарушители ПДД или группы лиц, с которыми проводится профилактическая работа), является собственно институциональным дискурсом. Главными элементами типа тональности этого дискурса должны являться одноплановость смысла интенции, заданность реакций, серьезность и кооперативность общения, приоритеты содержания и формы общения, конкретность тематики.

Изучение институционального дискурса, формирование и совершенствование дискурсивной компетенции, являющейся одной из основных профилирующих компетенций, подлежащих освоению обучающимися, включается в единый педагогический процесс профессиональной подготовки специалистов в области ОБДД в образовательных организациях МВД России.

ГЛАВА II. ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ГИБДД ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМУ ДИСКУРСУ

Раздел 1. Теоретические вопросы обучения институциональному дискурсу

§ 1. Методика преподавания филологических дисциплин: общие сведения

Два главных для педагога вопроса: «Чему учить?» и «Какие способности формировать?» требуют сегодня поиска новых ответов, так как изменились содержание образования, требования к выпускнику организации высшего образования, психологические характеристики и объём знаний абитуриентов. Жизнь в компьютеризированном мире формирует новый когнитивный тип молодого поколения, а новые когнитивные особенности личности требуют обязательного их учёта в процессе обучения, создания новой педагогической парадигмы. Интегрирующие свойства методической науки позволяют корректировать требования, выдвигаемые обществом и системой общего образования по отношению к филологическим дисциплинам, разрабатывать конкретные методические концепции, учебные программы, учебные пособия и рекомендации по организации и содержанию педагогического процесса. Объективная ценность каждой методической системы устанавливается путём проведения анализа всей совокупности факторов, обуславливающих особенности конкретной системы обучения каждой из филологических дисциплин, «...ибо каждый метод при определенных условиях обладает определённой объективной ценностью» [35, с. 3].

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что поверхностное знание основ методики, слабый уровень профессиональной подготовки некоторых преподавателей, их нежелание отказаться от укоренившихся в их опыте привычек в организации учебного процесса или неумение соотносить методические системы с конкретными условиями обучения могут сдерживать методический прогресс. К причинам невысокой эффективности обучения устной речи можно отнести, во-первых, способы презентации учебного материала, не отвечающего потребностям общения, а, во-вторых, – приёмы его активизации в создаваемых речевых ситуациях. Это ведёт к тому, что уровень умений речевого взаимодействия обучающихся неязыковых образовательных организаций продолжает оставаться недостаточным. Обучающиеся демонстрируют в своих речевых высказываниях на профессионально ориентированные темы однообразие речевых формул реагирования, не варьируют их в социокультурном отношении. В результате приходится констатировать, что основная цель обучения устной речи не может

быть достигнута, не формируется языковая личность специалиста с развитыми социальными и речевыми умениями.

Проблема эффективности процесса обучения филологическим дисциплинам актуализируется в современных условиях. Их преподавание проводится с использованием различных программ, методов, форм и средств обучения. (Лингво)дидактика предопределяет ряд общих тенденций и положений, а методика преподавания каждой конкретной дисциплины указывает на выявленные и актуальные для всех особенности обучения именно ей. Но, всё же, процесс обучения строится в ситуации «здесь и сейчас», и таких ситуаций множество. Они обусловлены рядом факторов. Прежде всего, это место и время, а с учётом страны ещё и статус дисциплины, политика государства, отношение к ней в обществе, ценностные установки этого общества. Место можно понимать и в более узком смысле, т.е. как помещение: образовательное заведение со специально оборудованными для изучения филологических дисциплин помещениями, просто классы, домашние условия.

Фактор «время» можно понимать как продолжительность курса изучаемой дисциплины и частота занятий. Обучение может быть краткосрочным и интенсивным или долгосрочным и экстенсивным. Для организации процесса обучения «время» является одним из решающих факторов, поскольку это внешний фактор, объективно очерчивающий рамки всей предстоящей деятельности. Особенно он касается выбора (или написания) учебников. Если количество часов, на которое рассчитан учебник, не совпадает с количеством часов реального учебного процесса, то работать по нему сложно. Преподавателю приходится убыстрять или замедлять темп работы, что-то изменять, от чего-то отказываться или что-то добавлять, нарушая при этом систему и авторскую концепцию.

Ситуация «здесь и сейчас» является неполной без учёта обучающегося и обучающего как субъектов процесса обучения/изучения. Обычно учитывается обучающийся как объект процесса обучения (кого будем учить), т.е. его возраст, пол, психологические особенности, способности, исходная подготовка и уровень владения материалом дисциплины, стиль учения. Преподаватель кажется всем понятным субъектом процесса обучения, соответствующим известной профиограмме выпускника педагогического вуза или университета. В действительности же, он обладает своим стилем учения/обучения и своим характером, своими личностными качествами и психологическими особенностями. От современного преподавателя наряду с профессиональным мастерством, требуется понимание того, что он не только обучает, а взаимодействует, сотрудничает с обучающимся в двустороннем процессе обучения/изучения. Он совместно с обучающимся планирует, осуществляет, контролирует, корректирует этот процесс, оценивает результаты. Всегда эффективным является сотрудничество умеющего учить и умеющего учиться.

Процесс обучения/изучения начинается с определения и постановки целей и задач. Определённые цели есть у преподавателя, определённые цели и мотивация у курсанта или слушателя. Для успешного процесса обучения/изучения их следует обсудить, скорректировать, чтобы каждый из субъектов понимал, зачем они вместе, чем будут заниматься и к каким результатам придут. Содержание процесса обучения/изучения определяет его цель. Понятие содержание обучения трёхкомпонентно: объект обучения, объект усвоения, результат овладения дисциплиной [47, с. 20].

Объектом обучения могут быть язык и языковые средства, речь и речевые модели, речевая деятельность (говорение, слушание, чтение, письмо), перевод, культура общения. Усвоить это или овладеть языком/речью можно на уровне знаний, навыков, умений (собственно языковой и речевой аспект) и коммуникативного поведения в ситуациях межкультурного общения (аспект взаимодействия). Только в результате процесса обучения/изучения происходит освоение обучающимися языковой, речевой, коммуникативной, межкультурной, риторической, дискурсивной и другими компетенциями. Язык делового общения субъекта взаимодействия оценивается по следующим показателям:

Словарный запас. Его богатство делает речь более выразительной и эффективной, а собеседника более грамотный, образованным, культурным человеком.

Словарный состав. Важно не только то, чтобы человек владел обширным словарным запасом, но чтобы лексика, используемая им, не держала просторечных слов, а также нецензурных и жаргонных выражений, неприемлемых в профессионально обусловленном деловом общении специалиста в области ОБДД.

Произношение. Письменный язык, используемый сотрудниками ГИБДД в делопроизводстве – официальный государственный язык страны или международный деловой язык (английский). Деловое профессиональное общение в форме устной речи дополняется произношением. Принято говорить на диалекте, который более всего приближен к литературному языку.

Стилистика и грамматика. Язык должен быть простым и понятным партнёрам по деловому общению. Соблюдение всех языковых норм является приоритетным для государственного служащего при общении как с участниками ДД, так и с коллегами. В процессе профессионального общения обычно доминирует частный идентифицирующий тип вопросов, правильный порядок слов в предложении, отсутствие тавтологии, слов-паразитов и тому подобного. Кроме того, специфика ведения профессионального диалога специалистом в области ОБДД проявляется и на разных уровнях функционально-грамматического аспекта. Его речь обычно насыщена терминологической лексикой, в ней преобладают имена существительные, генитивные цепочки, употребление прилагательных в роли со-

ставной части термина. Для неё характерно преобладание именных словосочетаний над глагольными, осложнение структуры предложений рядами однородных членов и обособленными определениями.

Из целей и содержания с учётом времени обучения/изучения рождается программа обучения как руководство к организации деятельности преподавателя и курсанта/слушателя. Для осуществления учебной программы нужна стратегия, т. е. созданная на научной основе концепция обучения, базирующаяся на ряде принципов, на подходе к обучению и на избранном методе. Принципы обучения в методике хорошо разработаны и для предполагаемой концепции, их легко отобрать. Например, принцип научности, связи с действительностью, доступности, минимизации учебного материала, гуманистичности, индивидуализации и дифференциации и т. д. В современной лингводидактике, например, уже общепринятыми подходами к обучению иностранным языкам являются коммуникативный подход, деятельностный и личностно ориентированный. Из разнообразия методов обучения иностранным языкам (грамматико-переводной, сознательно-практический, аудиовизуальный, суггестопедический и др.) самым распространенным методом является коммуникативный.

В соответствии с созданной концепцией процесса обучения избирается форма обучения (обучение под руководством преподавателя: очная, вечерняя, заочная, дистанционная; самостоятельное, индивидуальное обучение) и его средство или средства. Современным средством обучения, как правило, являются учебно-методические комплексы по соответствующей дисциплине. Затем вырабатывается тактика обучения, или организация деятельности в процессе обучения. Непосредственно строится его процесс. И это уже индивидуальное творчество педагога, его видение всей деятельности для достижения поставленных целей и выдвинутых задач.

Результат процесса обучения как результат овладения дисциплиной или формирования избранных компетенций отражается в образовательных стандартах или в программах экзамена (требованиях экзамена или другой формы контроля) и в (лингво)дидактических тестах. Поскольку методика – это наука, опирающаяся на другие науки (лингвистику, психологию и педагогику), то любые достижения в этих науках могут повлиять на методику. Методика же в свою очередь будет влиять на процесс обучения, внося в него новые подходы, методы и приёмы. Так, теория дискурса и лингвистика текста обусловили выделение дискурсивной компетенции, а последующие разработки позволили обозначить еще одну компетенцию – дискурсивную.

§ 2. Дискурсивная и дискурсная компетенции. Дискурсивный подход к преподаванию филологических дисциплин

Основанное на компетентностном подходе обучение специалистов, осуществляющих государственную функцию по ОБДД, является сложным и многогранным процессом, сочетающим в себе тесную взаимосвязь фундаментальных знаний и практических умений. Оно базируется на материале всех преподаваемых дисциплин и строго ориентировано на подготовку профессионально грамотного, разносторонне образованного выпускника профильной образовательной организации системы МВД России, стремящегося к непрерывному личностно-профессиональному развитию и к ответственности интегральным динамическим характеристикам. Становление личности сотрудника органов внутренних дел, обладающей высоким уровнем компетенций (функциональных задач, связанных с деятельностью, которые индивид может успешно решать) различного вида, – процесс трудоёмкий и длительный, требующий напряжённой работы как обучающего, так и самого обучающегося.

Термин «компетенция» ввёл в обиход американский лингвист, автор теории порождающей грамматики Н. Хомский в шестидесятые годы прошлого столетия. В системе европейского образования были сформулированы группы базовых компетенций как цели образования, касающиеся развития личности обучающегося, его взаимодействия в социуме и деятельности. Научные исследования компетенций привели к выделению компетентностного подхода, который базируется на четырёх основаниях, необходимых для образования человека в течение его жизни: «учиться знать, учиться делать, учиться жить вместе, учиться быть». К компетенциям, лежащим в основе владения языком, относится, прежде всего, общая компетенция, которая представляет собой сумму знаний, умений и характеристик, которые позволяют совершать речевые действия. Не менее значимыми являются коммуникативная компетенция, позволяющая осуществлять действия с использованием языковых средств, и социокультурная компетенция, представляющая собой связующее звено между коммуникативной компетенцией и другими видами компетенций. Она подчеркивает важность культурной составляющей при обучении профессионально ориентированному языку. В семидесятые годы понятие компетенция стало использоваться применительно к обучению иностранным языкам, и ведущей стала коммуникативная компетенция. Этот термин предложил американский социолингвист Д. Хаймс, который видел в этой компетенции знание не только языка, но и социально-культурных компонентов. Так понятие коммуникативная компетенция стало интегративным понятием, включающим различные компоненты. В литературе по лингводидактике и методике стали говорить о различных компетенциях как составляющих процесса обучения иностранному языку. В европейской системе уровней владения язы-

ком компетенции стали основным понятием [32]. Единого списка компетенций как составляющих целевую коммуникативную компетенцию нет. Их реестры отличаются друг от друга в зависимости от языка обучения или методической школы. Обычно выделяют следующие частные компетенции, или субкомпетенции: *лингвистическая* (языковая, речевая), включающая в себя знание словарных единиц и грамматических правил, которые преобразуют лексические единицы в осмысленное высказывание; *социолингвистическая* (коммуникативная), подразумевающая способность выбирать и использовать адекватные языковые формы и средства в зависимости от цели и ситуации общения, от социальных ролей участников коммуникации, то есть от того, кто является партнёром по общению; *социокультурная* (страноведческая, культурологическая, межкультурная), *дискурсивная*, *социальная* и *стратегическая*. Также выделяют *риторическую* компетенцию, в состав которой входят владение навыками активного слушания, владение ораторским искусством (см. приложение), умение организовывать и вести переговоры, а также *информационную* компетенцию, в которую входит владение новыми технологиями, понимание способов их применения, способность самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать, критически относясь к распространяемой информации, и передавать её. Не менее важно овладевать *стратегической* компетенцией, представляющей собой вербальные и невербальные средства (стратегии), к которым прибегает представитель института власти, если коммуникация не состоялась, такими средствами могут явиться как повторное прочтение фразы и переспрос непонятого предложения, так и жесты, мимика, использование различных предметов.

Термин «дискурсивная компетенция» К.Ф. Седов определил как «составляющую коммуникативной компетенции, которая позволяет измерять уровень сформированности умений личности в осуществлении эффективной и результативной дискурсивной деятельности». В той же работе автор фактически приравнял коммуникативную компетенцию – «умение строить эффективную речевую деятельность и эффективное речевое поведение, которые соответствуют нормам социального взаимодействия, присущим конкретному этносу» – к дискурсивной, выделив четыре аспекта «рассмотрения процесса эволюции коммуникативной (дискурсивной) компетенции» [36, с. 23]. Дискурсивная компетенция является неотъемлемой субстанцией коммуникативной компетенции и представляет собой знание различных типов дискурсов и правил их построения, а также умение создавать и понимать их с учётом ситуации общения. Это свидетельствует о том, что в фокусе внимания современной методики обучения филологическим дисциплинам в неязыковой образовательной организации должен быть ориентир на формирование у выпускников профессионально ориентированного институционального дискурса наряду с собственно коммуникативной компетенцией. Обучающиеся должны научиться видеть и формировать кате-

гории дискурса. Это позволит им порождать тексты, осознаваемые как с тематической, так и с интерактивной позиций, а также поможет «вписывать» свои тексты в реальные контексты и ситуации, реконструировать контексты и ситуации из текстов других участников общения.

Дискурс как языковая (речевая) деятельность, сопряженная с предысторией, состоянием мира в момент речи и последующим состоянием, способен в определенном смысле «менять мир». Многократно повторяемые дискурсивные события, контексты и единицы, употреблённые в них, хранятся в памяти социума в виде тезауруса, включающего не просто слова, но именно память об их употреблении. Дискурс же создает возможность бесконечного количества новых употреблений, новых приращений значения и семантических сдвигов. Дискурсивный эффект является результатом действия различных факторов не только и не столько лингвистического, сколько социального и психологического характера [24, с. 14].

Современный высококвалифицированный специалист должен владеть умениями устного делового профессионального общения на родном, русском и изучаемом иностранном языке. Целенаправленное обучение профессиональному общению предполагает чёткое структурирование речевой деятельности специалиста, изучение стратегий коммуникативного поведения, типичных ситуаций профессионального плана, характерных речевых формул. При таком подходе к обучению возрастает роль дискурсивной компетенции, под которой понимается умение построения связных высказываний и текстов разных стилей и жанров, а также умение понимать различные тексты [14, с. 13]. Эта компетенция представлена и описана в работах ряда исследователей, среди которых следует, прежде всего, назвать имена представителей белорусской школы методики И.Ф. Ухвановой-Шмыговой [42; 43], О.В. Лушинской [28] и М.О. Александрович [2].

Если дискурсивная компетенция – это умение создавать связный текст в определенной ситуации (порождать дискурс), то *дискурсивная компетенция* предполагает «видение текста как содержательного потенциала. И этот содержательный потенциал, требующий реконструкции, интеллектуальной работы, включает в себя и предмет разговора, который далеко не очевиден, и самих общающихся, которые создают или воссоздают себя и свой мир в общении, своё видение мира, подвижное, креативное, и своё речевое поведение по отношению к друг другу, которое и есть часть их самих, они сами и текст, ими порождаемый» [43, с. 238].

Дискурсивный подход к преподаванию филологических дисциплин базируется на деятельностном подходе в преподавании иностранного языка, основы которого были заложены в работах И.А. Зимней [15], А.А. Леонтьева [27] и ряда других учёных. Суть деятельностного подхода заключается в том, что обучающийся не просто изучает иностранный язык, а включён в коммуникативную деятельность, которая является и сущностной основой преподавания и его целевой установкой. Дискурсивный подход, в свою оче-

редь, углубил понимание общения, реализуемого в единстве информационного и интерактивного процессов, сфокусировавшись на понятии интертекстуальности, а, значит, и на контекстной составляющей взаимодействия. На его основе в образовательных организациях проводится обучение контекстам общения, в центре которых находятся контексты кросскультурной, профессиональной, медиа-вариативной среды общения.

Усиление профессиональной компетентности проходит на фоне социокультурной компетентности, наличие которой является одним из главных условий понимания человека человеком, как одной из составляющих «диалога культур» (М.М. Бахтин, В.С. Библер, С.Г. Тер-Минасова).

Раздел 2. Обучение специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения институциональному дискурсу средствами дисциплин «Иностранный язык», «Риторика», «Русский язык в деловой документации», «Русский язык в деловой документации. Культура речи».

§ 1. Овладение содержанием филологических дисциплин – важный фактор формирования положительного имиджа сотрудника ГИБДД

Анализ педагогического процесса в профильно ориентированной образовательной организации МВД России позволяет выделить целый спектр проблем в работе с обучающимися, осваивающими специальность или являющимися действующими специалистом в области ОБДД: недостаточное понимание значений слов, в частности, терминов; неумение выделить ключевые слова в тексте; неумение извлечь из текста необходимую информацию; отсутствие умения правильно сформулировать собственную мысль, оформить высказывание по теме; отсутствие навыков конспектирования, реферирования, аннотирования, а также составления резюме и т.д., имеющих языковую основу. Преподаватели филологических дисциплин образовательных организаций МВД России отмечают «недостаточный уровень компетенции сотрудников правоохранительных органов в области профессиональной речевой культуры, в профессиональном общении», относя это к существенным препятствиям в своей работе [31, с. 144; 40, с. 5]. Для устранения несоответствия между недостаточными языковыми знаниями и умениями и современным уровнем духовных потребностей курсантов, их мотивацией к получению высшего образования лингводидакты и практики, методисты занимаются решением задач, предполагающих:

а) определение объёма подлежащего усвоению курсантами и слушателями учебного материала,

б) упорядочение способов достижения прогнозируемых результатов, включающее в себя разработку «комплексно-целевых программ формирования лингвистических знаний и умений и критериев их оценки»,

в) обеспечение единства подхода всех преподавателей каждой конкретной дисциплины в рамках общеобразовательной программы к организации процесса обучения,

г) предъявление равных требований к обучающимся.

Одной из наиболее актуальных проблем неязыковых образовательных организаций является оказание помощи курсантам и слушателям в освоении официально-делового стиля речи, предназначенного для речевого взаимодействия в рамках институционального профессионального дискурса. Содержание дисциплин «Русский язык в деловой документации», «Русский язык в деловой документации. Культура речи», «Риторика», «Иностранный язык» направлено на расширение словарного запаса и тщательный отбор словарного состава, овладение письменным и устным языком фатического и делового профессионального общения, подразумевает знание сведений о языке как системе знаков. Оно также ориентирует на умение использовать все средства языка, развивает и совершенствует дискурсивную и дискурсную компетенции. Это значит, что отрабатываемые на практических и семинарских занятиях по филологическим дисциплинам ситуации речевого общения в профильной образовательной организации МВД России соответствуют реальным жизненным проблемам, возникающим в процессе несения службы или во время прохождения профессиональной практики.

Неоценимую помощь, предоставляющую возможность не испытывать затруднений в ситуациях публичного общения, даёт знание риторических жанров. Вслед за И.А. Иванчук, риторическая компетенция рассматривается нами как «исторически сложившаяся категория, проявляющаяся в речевых навыках говорящего, ориентированная на определённое состояние литературного языка, отражающая его процессы и корректирующая их в речевой практике с позиций высокой речевой культуры, её исторических традиций» [17]. Риторическая компетенция предполагает достаточно высокий уровень владения языком, осознанное и критическое отношение к отбору языковых средств для выражения мысли, ответственное отношение к своей речи. Знание и соблюдение законов риторики, умение использовать риторические приёмы в различных ситуациях общения, безусловно, являются важными факторами, способствующими профессиональному становлению личности.

Ключевое понятие позитивной риторики – убеждение, способ речевого воздействия, предполагающий применение как рациональных, так и эмоциональных риторических приёмов и средств. В толковом словаре даётся следующее определение глагола «убедить» – «заставить поверить чему-нибудь, уверить в чем-нибудь; уговаривая, склонить к чему-либо, заставить согласиться на что-нибудь, сделать что-либо». О сложности этого вида речевого воздействия свидетельствует протяженный синонимический ряд глагола «убедить», от которого образовано существительное «убежде-

ние», включающий в себя более 20 глаголов. За каждым из них стоят различные аспекты коммуникативных ситуаций, связанных с убеждением, различные отношения между участниками общения. Убеждение содержит систему аргументов, примеры, факты и выводы, принуждение же связано с применением силы или открытой угрозой. В убеждении процесс аргументации строится на апелляции к собеседнику (к его сознанию, эмоциям, воле, интересам и т.п.). Отбор собственных аргументов учитывает позицию, которую предстоит опровергнуть.

В принуждении и внушении реализуется эмоциональное или физическое давление. Осуществляя внушение, воздействуют на психическую сферу другого лица без открытого принуждения, что позволяет использовать его в манипулятивных целях. Внушение и манипуляция оказываются особенно тесно связанными в том случае, когда целью говорящего является изменение сознания объекта воздействия. Тем самым обеспечивается некритичность усвоения информации адресатом, в результате чего могут возникнуть представления, не соответствующие действительности, стремление действовать и верить источнику информации, не сомневаясь в его надежности. Преподаватель дисциплины «Риторика» должен приложить максимум усилий, чтобы обучить специалиста в области ОБДД умению именно убеждать участников ДД неукоснительно соблюдать ПДД, используя лишь в критических ситуациях такие способы воздействия на участников ДД, как внушение и принуждение.

Положительный имидж сотрудника ГИБДД, его статус проявляются в том, *как* и *что* он говорит. Смешанный (вербально-невербальный) характер коммуникации перевёл общение в русло «демонстрации смыслов», усилив его интерактивную сущность. Даже временный выход из роли значим на фоне основного набора ролей для коммуникативной личности. Паралингвистические средства, как и выбор словесных средств, в равной степени участвуют в формировании и понимании определённых ситуаций социального общения. При общении с участниками ДД сотрудник ДПС ГИБДД должен уделять большое внимание и невербальным средствам общения. Постановка фигуры, жестикация, мимика, направление взгляда, кивки головой должны настраивать собеседника на деловой разговор и создавать серьёзную деловую атмосферу. Характер дискурсивной организации предопределяет и его интонационную аранжировку. Вследствие этого реализация структурно-содержательных связей в дискурсе сопровождается использованием определённых интонационных конструкций, которые отражают функции высказываний, формирующих дискурс, их структурно-семантическую позицию. Интонационные конструкции являются важными маркерами дискурсивной связности, тесно связанными с глубинными процессами речемыслительной деятельности человека.

Существует два типа исследований, посвященных дискурсу, – когнитивно-дискурсивные и коммуникативно-дискурсивные. Такое противопос-

тавление подходов сводится к известному различию между семантикой и прагматикой знака. Семантика дискурса в данном понимании может трактоваться как совокупность интенций и пропозициональных установок в общении, а прагматика – как способы выражения соответствующих интенций и установок. В таком случае множественные связи дискурса с другими явлениями, включая связи определенного типа дискурса с другими его типами, представляют собой его синтактику (связь знака с другими знаками). В современной лингвистике в этом смысле обычно используется понятие «интертекстуальность». В известной мере, противопоставление между планом интенций и планом их выражения соответствует противопоставлению между внутренним и внешним аспектами деятельности, или между собственно деятельностью и поведением. Интенциональность дискурса проявляется в том, что он является формой репрезентации или инструментом конструирования каких-либо внелингвистических феноменов.

Задачей всех преподавателей профильной образовательной организации МВД России является научение начинающих специалистов овладению основами и особенностями ведения профессионально ориентированного диалога в рамках институционального дискурса сотрудника ГИБДД, умению вести полемику, владению техникой аргументации, пользованию разнообразными видами речевого воздействия на участников по диалогу/полилогу, моделированию путей разрешения любых конфликтных ситуаций. Эта задача должна, в первую очередь, стать задачей и для самого обучающегося, ведь только при осознанном отношении к процессу усвоения знаний он сможет стать высококвалифицированным специалистом.

§ 2. Обучение специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения институциональному дискурсу средствами дисциплины «Иностранный язык»

Изучение иностранного языка (ИЯ) для специальных целей является одним из эффективных средств моделирования дискурсных отношений специалистом в области ОБДД с партнёрами по деловому профессиональному общению. Обучение иноязычной устной речи зиждется на практической направленности и ситуативной обусловленности преподавания ИЯ, на акцентировании соответствия высказываний обучающихся собственным речевым намерениям и намерениям собеседника, а также на осуществлении речевой деятельности на уровне текста. Значимость владения профессионально-ориентированным дискурсом выявляется также при его рассмотрении с позиции ЯЛ специалиста.

В структуре ЯЛ традиционно принято выделять вербально-семантический, когнитивно-тезаурусный и мотивационно-прагматический уровни. По мнению Ю.Н. Караулова [20], семантический уровень является базой для языкового общения ЯЛ, поскольку в меньшей мере, чем когнитивный

и прагматический, индивидуализирует её. Вся коммуникация, связанная с профессиональной деятельностью, независимо от того, протекает она в письменной или устной форме, в официальной или неофициальной обстановке, то есть коммуникация как особый, вспомогательный вид деятельности, обеспечивающий осуществление основной профессиональной деятельности и подчиненный её целям как целям деятельности более высокого порядка, является профессиональной речью.

К основным лингвистическим понятиям, характеризующим понятие «профессиональная лексика», относятся термин, терминосистема, номен, профессионализм и профессиональные жаргонизмы. Кроме того, следует отметить, что наряду с терминологической лексикой к профессиональной лексике относятся слова и выражения, используемые в различных сферах деятельности человека, не ставшие, однако, общеупотребительными – профессионализмы. Деление словарного состава языка на общую и специальную лексику, включающую в себя профессиональную и терминологическую лексику, «... позволяет объяснять трудные случаи, не имеющие решения при ином членении лексического состава языка» [41]. Каждый национальный язык обслуживает множество профессионально-предметных полей, имеющих отличия в организации лексических и фразеологических средств не только по сравнению друг с другом, но и с общим употреблением. Объём специальной лексики в русском языке, как и в большинстве языков мира, во много раз превосходит объём общей лексики. Лексические и фразеологические единицы, входящие в различные подъязыки специальной лексики, образуют лексико-семантические поля (ЛСП) – совокупности языковых единиц, объединенных каким-то общим (интегральным) семантическим признаком, вне которых они либо не поддаются пониманию реципиента, либо употребляются в ином значении и имеют другую валентность. ЛСП подразделяются на лексико-семантические группы (ЛСГ).

Ядро подъязыков для специальных целей составляет терминология. Систему понятий, представляющую организованную совокупность научно-технических и специальных понятий и связей определённой предметной области, принято называть терминопolem – системным образованием плана содержания. Место рассматриваемого понятия обозначается как его интенциональная значимость. В плане выражения терминологическому полю соответствует всё множество лексических единиц, а также словообразовательные морфемы и формальные синтаксические приёмы, которые обеспечивают главные синтагматические связи между словами и словосочетаниями, входящими в терминопole, – система терминов. Комбинацию терминопole с терминосистемой принято понимать как сочетание означаемого с означающим и обозначать термином, вошедшим в научный обиход в конце прошлого столетия, «лексико-семантическая терминологическая система» (ЛСТС) [7, с. 78]. Полю присуща специфическая организа-

ция всех структурно-семантических связей его составляющих. Такая соотнесённость возникает экстралингвистическим путём – при знакомстве с ситуацией общения или лингвистическим – контекст, сочетаемость. На основе этих критериев была выделена ЛСТС «Обеспечение безопасности дорожного движения», находящаяся в процессе становления: она постоянно пополняется, видоизменяется и ещё не подвергалась серьёзному научному исследованию лингвистов [3].

Необходимость изучать язык специальности как инструмент и средство общения в специальной культурной среде конкретной профессии осознаётся курсантами и слушателями. В лингводидактике существует положение, согласно которому нельзя познать системную организацию лексики и постичь законы словоупотребления путём изучения изолированных слов. Следовательно, учебный лексический материал требует организации, при которой слово усваивается в укрупнённых единицах обучения лексике, отражающих системные связи основной единицы обучения – слова: родовидовых объединениях слов, словообразовательных гнездах, лексикограмматических разрядах слов, номинативных, тематических, синонимических и антонимических рядах, тематических и лексико-семантических группах, лексико-семантических полях. Каждая единица лексической системы, сходной по своей структуре с другими структурами, входит в два вила отношений: парадигматические и синтаксические. Парадигматические отношения – это отношения между лексическими и терминологическими единицами, объединённые в сознании говорящих определённым признаком – ассоциациями. Тогда слова объединяются в парадигмы. Парадигмы слов – это лексико-семантические объединения, в которые вступают значения слов: по сходству значений – синонимическая парадигма; по противопоставлению – антонимическая парадигма; на основе функционального признака – стилевая парадигма; по сходству происхождения – исконно-русские/заимствованные парадигмы. Парадигматика – это противопоставленность слова другим словам. Синтагматические отношения – это отношения, проявляющиеся в конкретных высказываниях, в определённых лексических сочетаниях. Сочетаемость – один из основных факторов структуры и функционирования языка, позволяющий идентифицировать языковые элементы, определять их принадлежность к таксономическим классам. Изучение сочетаемости ведётся в настоящее время как в формальном, так и в семантическом аспектах.

Самым значительным парадигматическим отношением, структурирующим ЛСТС «ОБДД», является гипонимия – многоступенчатое родовидовое включение, позволяющее детализировать классы и подклассы лексических и терминологических единиц. Гиперо-гипонимическая структура (ГГС) определяется как совокупность иерархически организованных значений слов, находящихся в родовидовой зависимости и отражающих определённые фрагменты действительности [37, 40]. Принципом построе-

ния ГГС считается принцип блочности. Минимальная составляющая единица ГГС – гипер-гипонимический блок (ГГБ), состоящий из одного гиперонима и соподчинённых ему гипонимов, объединённых по определённому семантическому признаку. Так, ГГБ «ДД» включает в себя гипонимы «Виды дорог», «ТС», «Участники ДД», «ПДД», «Сотрудники ДПС ГИБДД» и другие, которые, в свою очередь, являются гиперонимами для гипонимов, входящих в состав ГГБ, образуемых ими. Таким образом можно выделить несколько уровней гиперонимов: макси-, миди-, минигиперонимы. Основным способом установления гипонимических отношений является метод компонентного анализа. Приведём структуру ЛСТС «ОБДД» в самом общем виде:

Гипероним: Обеспечение безопасности дорожного движения					
Гипонимы:					
Правовое регулирование ДД	Дорожное / уличное движение	Транспортные средства	Участники ДД и инспекторы ДД	Профилактика ДТП	...
.....					

Гипероним: Дорога	
Гипонимы:	
Назначение дороги	Дорожные условия, влияющие на безопасность движения

Гипероним: Дорожные условия, влияющие на безопасность движения			
Гипонимы:			
...	Покрытие	Состояние проезжей части дороги, обочин и откосов, дорожных ограждений, освещённость	Освещённость, оснащённость знаками, указателями и табло
Гипероним:			
...	Гипонимы:	Гипонимы:	Гипонимы:
...

Овладение институциональным дискурсом является необходимым условием качественной подготовки специалистов в области ОБДД к их профессиональной деятельности. Осознание понятий происходит при помощи соответствующей системы терминов. При этом следует помнить, что «...знание профессиональных терминов определяет успешность выполнения служебной задачи» [30, с. 156]. Преподаватели кафедры иностранных и русского языков ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова в тесном сотрудничестве с коллегами, трудящимися на других кафедрах образовательной организации, и обучающимися целенаправленно и успешно работают в направлении социально-статусного моделирования ЯЛ сотрудника ГИБДД в трёхмерном пространстве. Создаются учебные и учебно-методические пособия, призванные сделать доступными для курсантов, слушателей факультета заочного обучения и факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации данные об

уровневой структуре языка (фонетика, грамматика, лексика), типах речевой деятельности (говорение, слушание, письмо, чтение) и степенях овладения языком.

Общепризнанным эффективным способом упорядочения и систематизации терминологии является создание словарно-энциклопедических трудов. В 2012–2013 гг. преподаватели кафедры иностранных и русского языков ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова выполнили научно-исследовательскую работу на тему «Переводческие эквиваленты основных понятий и терминов ЛСП «Обеспечение безопасности дорожного движения в современных условиях» (на материале английского и русского языков)». В результате был создан фразеологический англо-русский и русско-английский словарь «ОБДД». Он предоставляет обучающимся нужную для них информацию, систематизирует, имея упорядоченную структуру, содержание всех необходимых знаний в определённой системе. Кроме того, фразеологический словарь способствует развитию междисциплинарных связей, даёт возможности организации самоконтроля и самообразования, обеспечивает связь содержания и деятельности по его применению, способствует развитию дискурсивной компетенции курсантов и слушателей в процессе его применения. Этот словарь представляет собой собрание терминов, необходимых при подготовке специалистов в области ОБДД, упорядоченных алфавитным способом. Это – один из видов учебного словаря, то есть пособия, направленного на обучение профессии сотрудника ГИБДД средствами дисциплины «Иностранный (английский) язык». Словарь содержит 440 лексических единиц. Представляется целесообразным представить некоторые выдержки из него:

hard shoulder the area on the edge of a main road where a car can stop in an emergency	область сбоку от главной дороги, где машина может остановиться в экстренном случае	обочина дороги
harness / ha:nis / a set of strong, flat ropes that fasten equipment to your body or fasten you to a vehicle to prevent you from moving too much	Набор крепких веревок, которые фиксируют вас в транспорте, чтобы предотвратить слишком большую подвижность	ремни (безопасности)
водительские права/ удостоверение	официальный документ, который позволяет Вам вести автомобиль	driver's license noun <i>an official document that allows you to drive a car</i>
заносить (об автомобиле)	<i>The car skidded on ice and hit a tree.</i> Автомобиль занесло на льду, и он ударился (врезался) в дерево.	skid / skid / <i>verb present participle skidding, past skidded</i> 1. If a vehicle skids, it slides along a surface and you cannot control it.

Для курсантов и слушателей, изучаемым ИЯ которых является немецкий язык, с целью совершенствование ЯЛ специалиста в области ОБДД разработано электронное учебное пособие «Иностраный (немецкий) язык в помощь сотрудникам ГИБДД и участникам дорожного движения» [18]. В нём специальная лексика (термины, терминоиды и профессионализмы) упорядочены в соответствии в предлагаемыми для усвоения обучающимися гиперо-гипонимическими блоками. Целью пособия является оказание помощи при изучении специальной лексики в области ОБДД для её закрепления и использования в профессиональной деятельности. Оно может быть использовано как при работе с преподавателем, так в режиме самоподготовки. В пособие, содержащее 104 слайда, входят такие блоки, как «Безопасность дорожного движения и то, что к ней относится», «Наиболее частотные причины дорожно-транспортных происшествий», «Дорожно-транспортное происшествие», «Правила дорожного движения и некоторые дорожные знаки», «Транспортные средства, внешние детали автомобиля, велосипеда» и некоторые другие. Систематизация и расширение знаний специальной лексики служат облегчению работы специалистов с современными профессионально ориентированными аутентичными текстами на немецком языке. Практическая направленность тематических частей пособия, иллюстративность, наглядность, наличие текстового материала и его озвученность на немецком и русском языках способствуют развитию дискурсивной и дискурсной компетенций обучающихся.

Стимулирование и использование коммуникативных потребностей курсантов и слушателей, связанных с необходимостью исполнения сотрудниками ГИБДД деятельности, направленной на повышение уровня защищённости граждан от ДТП, положены в основу разработки учебного пособия «Немецкий язык для сотрудников ГИБДД» [31]. Пособие является шагом по направлению к совершенствованию ЯЛ, дискурсивной и дискурсной компетенций специалиста в области ОБДД, поскольку акцент в предлагаемой системе упражнений и заданий делается не на языковой структуре, а на использовании, употреблении языка, т.е. на его прагматической составляющей.

Обучая институциональному дискурсу специалистов в области ОБДД, педагоги активно применяют самые различные варианты обучения в сотрудничестве [26], которые способствуют вовлечению курсантов и слушателей в интерактивную деятельность, и используют интерактивные методы, приёмы и средства обучения, являющиеся эффективным фактором формирования их ЯЛ. При этом на занятиях наиболее часто используются такие формы обучения в сотрудничестве, как развитие навыков устной речи с опорой на схемы, беседа на ИЯ, диалог, обсуждение прослушанного в аудиозаписи (аудирование) или прослушанного и увиденного (видеосюжет/видеофильм), ролевые (деловые) игры, лексический /грамматический тренинг с использованием тестовых заданий. Основным в процессе обуче-

ния в сотрудничестве является создание условий для активной совместной учебной деятельности обучающихся в различных учебных ситуациях, имитирующих жизненные. При этом внимание преподавателей обращено на то, что предметной областью когнитивного обучения может стать всё, что может быть связано с языком, а обучающемуся необходимо научиться объяснять себе и обобщать в понятиях, что происходит с ним, языком и действительностью. Важно, чтобы курсанты и слушатели с различным уровнем знаний оказались ответственными за результат совместной работы группы, а не только выполнения своего задания. Педагог же определяет роли каждого обучающегося в совместной деятельности. В такой ситуации осуществляется взаимоконтроль, а также консультирование и обучение менее знающих курсантов и слушателей их коллегами по учёбе, имеющими более прочные знания. На долю курсантов, имеющих глубокие знания в области ИЯ, отводится более глубокое осмысление материала для успешного выполнения задания.

Обучение в сотрудничестве – это и обучение в команде и совместная исследовательская работа, предполагающая доминирование активности курсантов и слушателей в учебном процессе. Так, на этапе творческого применения языкового материала по лексической теме „Prävention von Straßenverkehrsunfällen“ («Профилактика ДТП») на занятиях по немецкому языку курсанты второго курса (≈ 12 обучающихся), подразделяются на первоначальные малые группы по четыре человека. Каждому из четырёх членов малой группы предлагается проработать один из предложенных четырёх текстов – „Routinearbeit der Verkehrspolizei“ («Повседневная работа дорожной полиции»), „Verkehrsordnungsverletzungen“ («Нарушения ПДД»), „Straßenverkehrs-Ordnung“ («ПДД»), „Straßenverkehrsunfallursachen“ («Причины ДТП») – и выполнить задания, относящиеся к нему. На данном этапе работы в малых группах курсанты должны самостоятельно ознакомиться с текстом с целью общего охвата содержания, полного понимания текста или извлечения из него конкретной информации и выполнить задания, связанные с проверкой понимания прочитанного.

Далее (второй этап работы) создаются три экспертные группы, в каждую из которых входят все обучающиеся, которые работали над одним и тем же текстом. Они сравнивают ответы, к которым их товарищи по учёбе пришли, самостоятельно выполняя задание в первоначальных малых группах, и приходят к единому мнению. Затем совместно составляется такой вариант пересказа текста, с которым каждый возвращается в свою первоначальную группу. Преподаватель объясняет членам каждой из экспертных групп, что ответственность за то, как каждый из них будет подготовлен к последующей работе, зависит от их коллективного творчества. Работа строится так, что более подготовленные курсанты помогают менее подготовленным товарищам по учёбе наиболее полно понять содержание текста и подготовить задание.

Возвратившись в свои первоначальные группы (третий этап работы), обучающиеся по очереди пересказывают свои тексты. Они не только знакомят других членов группы с содержанием своего текста, но и помогают им осознать его. После того, как высказутся все четыре курсанта, вся полученная информация обсуждается и суммируется. По завершению интерактивной деятельности курсантов преподаватель проводит контроль усвоения темы в форме группового или индивидуального опроса. Курсантам также может быть предложено пройти индивидуальный контрольный срез в письменной форме. По результатам проведения этого этапа работы над текстами проводится выставление оценок обучающимся.

Не менее эффективным является использование ролевых игр и технологии моделирования профессионально значимой деятельности. В частности, курсантам предлагается на основе аутентичного иноязычного текста, в котором рассказывается о ДТП с участием школьника, и диалога, посвящённого последующей работе сотрудников полиции по установлению причин этого ДТП, и выполнения упражнений и заданий к нему продумать собственные сценарии ситуаций с участием сотрудника ГИБДД и разыграть их. Повышение эффективности освоения ИЯ курсантами и слушателями на основе применения методов активного обучения (МАО) предполагает разработку дидактических технологий, включающих в себя виды деятельности, побуждающие курсантов к активным действиям, максимально способствующие развитию, оказывающие помощь в выборе решения в профессионально значимых ситуациях. При этом необходимо учитывать специфику профессиональной подготовки в профильном вузе по подготовке сотрудников ГИБДД. Важно научить начинающих специалистов работать с информацией на иностранном языке, выдвигать гипотезы, исследовать процессы и явления, выражать суждения, принимать позиции в деятельности и групповом взаимодействии. Всё это способствует успешному достижению комплекса образовательных целей и побуждает преподавателя активно и непрерывно заниматься разработкой методического обеспечения дисциплины, способствующего качественному освоению ИЯ и задачам профессиональной подготовки. При этом применение МАО должно носить системный характер с использованием разнообразных видов и способов активизации учебной мотивации, освоения языка и самообразования курсантов.

Многолетний опыт преподавания немецкого языка показывает, что на первом году обучения в неязыковом вузе наиболее действенным и целесообразным является использование имитационных МАО, к которым принято относить анализ конкретных ситуаций, блиц-игры, а также учебные и ролевые игры. Прежде всего, по нашему мнению, курсантов и слушателей заочной формы обучения в процессе игры надо обучать умению слушать и слышать (понимать сказанное). Для этого необычайно подходит лексика, связанная со службой обучающихся полицейских образовательных орга-

низаций, которая предлагается им для изучения. С большим интересом и удовольствием они знакомятся с немецкими эквивалентами специальных полицейских званий, принятых в полиции Российской Федерации, а также военных команд, которые они ежедневно слышат от своих командиров и должны незамедлительно и точно исполнять. С большой радостью, утомившись от чтения и перевода текстов, выполнения устных и письменных упражнений и заданий, курсанты и слушатели сначала выполняют команды преподавателя, отданные им на немецком языке, а затем и сами, распределив роли (начальник курса, командир взвода, рядовые), играют в игры «Построение» или «На плацу». Командир взвода отдаёт команды: на немецком языке «Стройсь», «Встать», «Нале-во», «Бегом марш» и другие, а курсанты выполняют их. Также отрабатывается лексика по теме «Рапорт». Чтобы снять напряжение, дать отдохнуть (а лучший отдых – это смена вида деятельности), обучающимся предлагается выполнить одно из заданий из серии «Слушать и делать: пантомима». Например, на первом курсе: «Удерживать равновесие»: Курсанты должны показать, что понимают иноязычный текст, выполняя предписания преподавателя, отданные на иностранном языке: «Встаньте на правую ногу! Попытайтесь удержать равновесие. А теперь поднимите обе руки над головой так, чтобы ладони коснулись друг друга! Стойте так!». При изучении курсантами лексических тем «ПДД», «Профилактика ДТП» целесообразно предложить обучающимся выполнить действия в форме игры «Водитель (упражнение в пантомиме)», когда нужно симитировать предписываемые диктором действия, например, подойти к автомобилю, вставить ключ в замок и открыть дверцу автомобиля.

Курсантам и слушателям нравится отгадывать и называть на иностранном языке, какую цифру или какое число написал у них на спине коллега по учёбе, изображая их контуры незаострённой стороной карандаша. Играя, курсанты запоминают некоторые лексические единицы, имеющие яркую внутреннюю форму. Так, им можно предложить схематически изобразить велосипед, а затем выбрать из предложенных слов, лексемы обозначающие «колесо», «руль», «педаль» и тому подобное. Или, наоборот, преподаватель называет слово, а курсанты рисуют его «внутренний образ», например, в корне немецкого глагола „verankern“ – «закреплять», лежит образ якоря – „Anker“. Большой интерес у курсантов и слушателей вызывает работа с аутентичными иноязычными профессионально ориентированными аудиовидеоматериалами, в ходе которой им предлагаются к выполнению аутентичные задания [5; 6]. Однако особенно тщательно они готовятся к практическим занятиям, направленным на отработку полученных теоретических знаний в конкретной практической ситуации, связанной с деятельностью сотрудника ГИБДД, проводимым на многофункциональном учебном полигонном комплексе загородной учебной базы института. Большую роль в становлении специалиста в области

ОБДД играет изучение положительного опыта правоохранительных органов стран изучаемого ИЯ. Овладевая языком для специальных целей, инспектору ДПС ГИБДД необходимо изучать семантику и специфику иноязычной специальной лексики, вариантность единиц подъязыка правоохранительной и правоприменительной деятельности сотрудников дорожно-патрульной службы стран изучаемого ИЯ в плане сопоставления с аналогичным пластом лексики в языке официального общения родной для него страны. Полезную информацию по вопросу ОБДД в зарубежных странах можно найти в сетях Интернет и специализированных журналах, издаваемых на изучаемом ИЯ. Чтение с пониманием и перевод иноязычных аутентичных профессионально ориентированных текстов, такие способы обработки информации, как реферирование и аннотирование прочитанного, составление резюме, способствуют углублению и расширению профессиональных знаний специалистов в области ОБДД. Обучение специфическим особенностям понимания и перевода иноязычной лексики в области ОБДД, как и их изучение, подразумевает не только хорошее знание ИЯ, но и осознанное использование принципов деятельности специалистов по исполнению этой государственной функции в рамках исполнения требований нормативно-правовых актов стран изучаемого ИЯ.

Кроме того, следует учитывать, что овладение институциональным дискурсом достигается и в процессе усвоения фоновых лингвострановедческих и социокультурных знаний, которые усиливают профессионально ориентированный язык и обеспечивают успешную коммуникацию на ИЯ. Для преодоления трудностей, вызываемых социокультурными различиями, необходимо, чтобы лингвострановедческие тексты включали как функциональную страноведческую информацию (отражение жизни нашей страны и стран изучаемого языка), так и фоновую (сведения о нормах и традициях общения на данном языке, реалиях повседневной жизни).

ВЫВОДЫ

Обучение институциональному дискурсу специалиста в области ОБДД предполагает развитие и совершенствование у обучающихся таких компонентов дискурсивной и дискурсной компетенций, как:

- владение фатической и специальной лексикой,
- владение навыками активного слушания и техникой эмпатического слушания, помогающей понимать эмоциональное состояние собеседника,
- владение ораторским искусством,
- владение коммуникативными стратегиями и тактиками,
- развитость устной речи (в том числе чёткость, правильность),
- развитость письменной речи,
- умение соблюдать этику и этикет общения,
- знание личностных особенностей и типичных проблем людей, с которыми предстоит общаться,
- умение анализировать внешние сигналы (телодвижения, мимика, интонации),
- неконфликтность, способность гибко вести себя даже в имеющих тенденцию к нарастанию стрессовых ситуациях (умение улаживать конфликты),
- ассертивность (уверенность),
- актерские способности,
- умение организовывать и вести деловое профессиональное общение в нужной тональности.

Дискурсивная и дискурсная компетенции формируются в процессе обучения содержанию предмета, развития прикладных исследовательских и социально-коммуникативных умений, коррекции речевых дефектов посредством лично ориентированного подхода к обучающимся. Обучение институциональному дискурсу подразумевает развитие прикладного, исследовательского, социально-коммуникативного и лично ориентированного аспектов учебной коммуникации.

Компонентами прикладного аспекта учебной коммуникации являются:

1. Прикладные знания по предмету (факты, знания, понятия и их определения, даты и т. д.).
2. Понимание учебного материала (причинно-следственные связи, терминология).
3. Выделение главного и второстепенного; установление межпредметных связей; поиск и нахождение обоснования выводов и доказательств.
4. Оценка изучаемого материала (темы, основные положения, тезисы).

В исследовательский аспект входят:

1. Умение не только отвечать на вопрос, но и ставить его. Видеть, формулировать проблему.

2. Умение структурировать учебный материал в логической последовательности.

3. Умение планировать учебную деятельность в целом и в рамках изучаемой темы.

4. Умение работать со справочной и дополнительной литературой.

5. Качество оформления изучаемого материала.

6. Умение представлять изучаемый материал.

Социально-коммуникативный аспект учебной коммуникации подразумевает:

1. Развитие умения слушать.

2. Развитие умения участвовать в беседе.

3. Развитие умения ставить вопросы, качественно их формулировать.

4. Развитие умения дискутировать и презентовать вопрос, тему, проблему.

5. Развитие умений аргументации и обоснования как личностного качества коммуникативного общения.

В личностно-ориентированный (коррекционный) аспект учебной коммуникации входят:

1. Формирование навыков общения.

2. Коррекция психоречевых дефектов.

3. Преодоление неуверенности и неверия в собственные силы.

4. Формирование учебной мотивации.

5. Формирование вовлечённости в общее дело. Умение работать в группе.

6. Формирование доверия к другим и к себе.

7. Развитие творчества.

8. Повышение интереса.

9. Целеполагание и определение пути к собственным достижениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В обеих главах чётко выражается основополагающая мысль о том, что «взаимоотношения сотрудников ГИБДД с участниками дорожного движения должны основываться на строгом соблюдении законности, чётком исполнении своих обязанностей, сочетании решительности и принципиальности в предупреждении и пресечении правонарушений с внимательным и уважительным отношением к гражданам» [3, п. 19]. Возникновение разнообразных конфликтных ситуаций и/или претензий со стороны участника ДД требует от инспектора разъяснения порядка обжалования своих действий. В случае, когда участник ДД «на сообщение о совершенном нарушении реагирует возбужденно, нужно дать ему время успокоиться и предоставить возможность дать объяснение по поводу его неправомерных действий, дополнительно разъяснить суть правонарушения, после чего осуществляется производство по делу об административном правонарушении» [3, п. 23].

Опыт показывает, что недооценка значимости уровня сформированности ЯЛ сотрудника ГИБДД, знания и владения им соответствующим институциональным дискурсом оборачивается неоправданной потерей доверия и уважения граждан и грубыми профессиональными ошибками. Зачастую причины такого положения дел кроются в отсутствии у специалистов в области ОБДД дискурсивной и дискурсной компетенций при ведении ими деловых профессиональных диалогов с различными категориями участников ДД. В результате в сложных ситуациях оперативно-служебной деятельности некоторые сотрудники теряются, не могут быстро оценить обстановку и обеспечить свою деятельность психологически и лингвистически грамотными приёмами и средствами общения. С другой стороны, установлено, что доверия граждан заслуживает вежливый, уравновешенный и внимательный профессионал, с безукоризненным внешним видом, грамотной речью, чётко выполняющий свои обязанности, качественно оформляющий документы. Высокий уровень профессионального общения, эффективное речевое взаимодействие сотрудника ГИБДД с участниками ДД, владение им институциональным дискурсом, что подразумевает безукоризненное знание профессиональной лексики, как правило, способствуют успешному исполнению возложенной на него государственной функцией по ОБДД. В служебной деятельности специалиста, имеющего высоко развитую лингвистическую компетенцию, значительно снижается возможность возникновения критических ситуаций, что ведёт к снижению числа ДТП и к повышению уровня доверия граждан полиции.

Вывод: для повышения имиджа сотрудника ГИБДД, достижения им положительных результатов в несении службы ему необходимо развивать и постоянно совершенствовать ЯЛ специалиста, его дискурсивную и дискурсную компетенции. Это происходит посредством обучения институ-

циональному дискурсу специалистов в области ОБДД на занятиях по филологическим дисциплинам, а также путём самообразования. Совершенствование дискурсивной и дискурсной компетенций осуществляется на протяжении всего периода службы в правоохранительных органах, является самостоятельным видом профессиональной служебной подготовки и важнейшим компонентом профессионализма сотрудников.

Каждый сотрудник несёт личную ответственность за свою языковую и дискурсивную подготовленность и обязан самосовершенствоваться в этом направлении. То есть, являясь «профессиональным коммуникатором», сотрудник ГИБДД должен систематически заниматься работой над совершенствованием своей устной и письменной речи. Необходимо расширять свой словарный запас, чтобы суметь точно выразить свою мысль и предотвратить возможные недоразумения. При этом нужно учитывать интеллектуальный уровень партнёров по диалогу – участников ДД. Не следует стесняться пользоваться своим богатым словарным запасом, но и не нужно щеголять образованностью, чтобы не показаться заносчивым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Demo, Douglas A. Discourse Analysis for Language Teachers / Douglas A. Demo. – Center for Applied Linguistics, 2001. – URL: www.cal.org/ericcll. – Текст : электронный.
2. Александрович, М.О. Формирование дискурс-компетенции и интереса к учёбе студентов / М.О. Александрович. – Текст : непосредственный // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. – Минск : БГУ, 2008. – Вып. 5. – С. 224–230.
3. Анохина, Л.И. К вопросу изучения лексико-семантической терминологической системы в области обеспечения безопасности дорожного движения в соответствии с теорией семантических полей / Л.И. Анохина. – Текст : непосредственный // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования) : сборник материалов 7-ой Международной научно-практической конференции. – Орёл : ОрЮИ МВД России, 2013. – С. 17–19.
4. Анохина, Л.И. К вопросу о нормах, социально-речевых стереотипах и проблемах моделирования дискурсных отношений сотрудника ГИБДД с участниками дорожного движения / Л.И. Анохина. – Текст : непосредственный // Наука и практика. – 2016, № 1 (66). – С. 9–12.
5. Анохина, Л.И. Работа с аутентичными иноязычными профессионально ориентированными видео-аудиоматериалами как одно из средств формирования дискурсивной компетенции начинающего специалиста в области обеспечения безопасности дорожного движения / Л.И. Анохина. – Текст : непосредственный // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведению в свете межкультурной коммуникации : сборник материалов I Международной научно-практической Интернет-конференции (14–16 апреля 2016 г.) / под ред. О.Ю. Ивановой. – Орёл : Модуль-К, 2016. – 265 с. – С. 105–108.
6. Анохина, Л.И. Развитие дискурсивной компетенции будущего специалиста в области обеспечения безопасности дорожного движения: из опыта работы с аутентичными иноязычными материалами / Л.И. Анохина. – Текст : непосредственный // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2016, № 1. – С. 119–121.
7. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика // Избранные труды. Т. 1–2. Школа «Языки русской культуры» / Ю.Д. Апресян. – Москва : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 767 с. – Текст : непосредственный.
8. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Собр. соч. – Москва : Русские словари, 1996. – Т. 5: Работы 1940–1960 гг. – С. 159–206. – Текст : непосредственный.

9. Бейлинсон, Л.С. Профессиональный дискурс как предмет лингвистического изучения / Л.С. Бейлинсон. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 2. Языкознание. – 2009, № 1 (9). – С. 145–149.

10. Белкин, А.С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство / А.С. Белкин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2004. – Текст : непосредственный.

11. Варнавских, Н.В. Типологические черты речевого поведения русско- и англоговорящих адвокатов (прагмалингвистический подход) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н.В. Варнавских. – Ростов-на-Дону, 2004. – 16 с. – Текст : непосредственный

12. Дейк, Т.А. Язык, познание, коммуникация / Т.А. Дейк. – Москва : Прогресс, 1989. – С. 312. – Текст : непосредственный

13. Денисенко, В.Н. Вербальная коммуникация и профессиональная компетентность юриста / В.Н. Денисенко. – Текст : непосредственный // Личность, речь и юридическая практика : межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 6. – Ростов-на-Дону : Дон. юрид. ин-т, 2003. – С. 64–67.

14. Дискурсный подход в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе и его место в создании УМК нового поколения / редкол.: И.Ф. Ухванова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – URL: www.elib.bsu.by. – Текст : электронный.

15. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – Москва : Просвещение, 1991. – 223 с. – (Библиотека учителя иностранного языка.) – URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=9946>. Текст : электронный.

16. Зюбина, И.А. Стереотипное речевое поведение государственного обвинителя / И.А. Зюбина. – Текст : непосредственный // Личность, речь и юридическая практика : межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 8. – Ростов-на-Дону : Дон. юрид. ин-т, 2005. – С. 68–71.

17. Иванчук, И.А. Риторический компонент в публичном дискурсе носителей элитарной речевой культуры : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук : 10.02.01 / И.А. Иванчук. – Санкт-Петербург, 2005. – 697 с. – Текст : непосредственный

18. Иностраный (немецкий) язык в помощь сотрудникам ГИБДД и участникам дорожного движения : электронное учебное пособие / Л.И. Анохина. – Орёл : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. – 104 с. – Текст : электронный.

19. Карасик, В.И. Речевая коммуникация: дискурсивный аспект / В.И. Карасик. – Текст : электронный // Грани познания. – 2013, Т. 1, № 1. – С. 23–33. URL: www.grani.vspu.ru.

20. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов; АН СССР. Отд. лит. и яз. – Москва : Наука, 1987. – 264 с. – Текст : непосредственный.

21. Каримова, Т.С. Обучение сотрудников правоохранительных органов профессиональному речевому общению с учётом его особенностей на этапе прохождения первоначального обучения / Т.С. Каримова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. – Ч. 2. – 300 с.

22. Кашкин, В.Б. Сопоставительные исследования дискурса / В.Б. Кашкин // Концептуальное пространство языка; Тамб. гос. ун-т. – Тамбов, 2005. – С. 337–353. – Текст : непосредственный.

23. Кибрик, А.А. Модус, жанры и другие параметры классификации дискурсов / А.А. Кибрик. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2009. № 2. – С. 3–21.

24. Кожемякин, Е.А. Анализ дискурса как системы рассеивания в традиции французской философии второй половины XX века (М. Фуко, М. Пеше) / Е.А. Кожемякин. – Текст : непосредственный // Науч. ведомости. – 2008, № 4. – С. 5–17.

25. Крупченко, А.Н. Становление профессиональной лингводидактики как теоретико-методологическая проблема в профессиональном образовании : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / А.Н. Крупченко. – Москва, 2007. – Текст : непосредственный.

26. Куклина, С.С. Коллективная учебная деятельность в группе на завершающих этапах овладения иноязычным общением / С.С. Куклина. – Текст : непосредственный // Иностр. языки в школе. – 2000, № 6.

27. Леонтьев, А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А.А. Леонтьев. – Москва : Наука, 1969. – Текст : непосредственный.

28. Луцинская, О.В. Компетенции в обучении письменному иноязычному дискурсу студентов-журналистов / О.В. Луцинская. – Текст : непосредственный // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. – Минск : БГУ, 2008. – Вып. 5. – С. 215–224.

29. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – Москва : Гнозис, 2003. – 280 с. – Текст : непосредственный.

30. Мартынова, Н.А. Особенности описания терминологической лексики при описании ДТП / Н.А. Мартынова. – Текст : непосредственный // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2017, № 3 (72). – С. 154–156.

31. Немецкий язык для сотрудников ГИБДД : учебное пособие / Л.И. Анохина. – Орёл : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2014. – 88 с. – Текст : непосредственный.
32. Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка / Совет Европы (французская и английская версии), 1996, 2001; Московский государственный лингвистический университет (русская версия), 2005. – Текст : непосредственный.
33. Приказ МВД России № 185 : [от 2 марта 2009 г. : в ред. от 22 декабря 2014 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>.
34. Профессиональное и деловое общение в сфере туризма : учебное пособие для вузов по специальности 100103 «Социально-культурный сервис и туризм» / Т.И. Власова, А.П. Шарухин, М.М. Данилова. – 2-е изд., стер. – Москва : Академия, 2008. – 256 с. – Текст : непосредственный.
35. Рахманов, И.И. Основные направления в методике преподавания иностранных языков в 19–20 вв. / И.И. Рахманов. – Москва, 1972. – 318 с. – Текст : непосредственный.
36. Седов, К.Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: психо- и социолингвистический аспекты / К.Ф. Седов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – Текст : непосредственный.
37. Сергеева, Т.В. Гиперо-гипонимическая структуризация машиностроительной терминологии английского глагола / Т.В. Сергеева. – Текст : непосредственный // Семантические механизмы в системе лексической номинации и в актах коммуникации : сб. науч. трудов Моск. ин-та иностр. языков им. М. Тореза. – Вып. 335. – Москва, 1989. – С. 39–46.
38. Серио, П. Как читают тексты во Франции / П. Серио // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / пер. с фр. и португ. – Москва : Прогресс, 1999. – С. 14–53. – Текст : непосредственный.
39. Стернин, И.А. О понятии коммуникативного поведения / И.А. Стернин // *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. – Halle, 1989. – S. 279–282. – Текст : непосредственный
40. Страшнова, О.А. Лингвистические знания и умения курсантов как фактор повышения эффективности подготовки специалистов в высших военных учебных заведениях МВД России : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / О.А. Страшнова. – Санкт-Петербург, 1997. – 167 с. – Текст : непосредственный.
41. Суперанская, А.В. Имя собственное как разряд специальной лексики / А.В. Суперанская. – Текст : непосредственный // *Македонски јазик*. Година XL–XLI, 1989–1990. – Скопје : Институт за македонски јазик «Крсте мисирков». – С. 569–578.
42. Ухванова-Шмыгова, И.Ф. Введение в дискурс-аналитические практики, или Чем отличается контент-анализ от дискурс-анализа / И.Ф. Ухванова-Шмыгова. – Текст : непосредственный // *Методология ис-*

следований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. – Минск : БГУ, 2008, вып. 5. – С. 49–77.

43. Ухванова-Шмыгова, И.Ф. Дискурсная и методическая компетенции и их место в процессе повышения качества преподавания иностранного языка в вузе / И.Ф. Ухванова-Шмыгова. – Текст : непосредственный // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. – Минск : БГУ, 2008, вып. 5. – С. 231–244.

44. Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции» : [от 7 февраля 2011 г. : с изменения и дополнениями]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>.

45. Федеральный закон № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» : [от 10 декабря 1995 г. : с изменениями от 2 марта 1999 г., 25 апреля 2002 г., 10 января 2003 г., 22 августа 2004 г., 18 декабря 2006 г., 8 ноября, 1 декабря 2007 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>.

46. Шмелева, Т.В. Модель речевого жанра / Т.В. Шмелева. – Жанры речи. – Саратов, 1997. – Текст : непосредственный.

47. Щукин, А.Н. Компетенция или компетентность / А.Н. Щукин. – Текст : непосредственный // Русский язык за рубежом. – 2008, № 5. – С. 14–20.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Тесты на говорение и слушание

Как Вы умеете излагать свои мысли?

Ответьте, пожалуйста, «да» или «нет» на предложенные вопросы.

1. Заботитесь ли Вы о том, чтобы быть понятым?
2. Подбираете ли Вы слова, соответствующие возрасту, образованию, интеллекту и общей культуре слушателя?
3. Обдумываете ли Вы форму изложения мысли, прежде чем высказаться?
4. Ваши высказывания достаточно кратки?
5. Если слушатель не задает Вам вопросов после того, как Вы высказались, считаете ли Вы, что он Вас понял?
6. Достаточно ли ясно и точно Вы высказываетесь?
7. Следите ли Вы за логичностью Ваших мыслей и высказываний?
8. Выясняете ли Вы, что было не ясно в Ваших высказываниях?
9. Задаете ли Вы вопросы слушателям, чтобы понять их мысли и мнения?
10. Отличаете ли Вы факты от мнения?
11. Стараетесь ли Вы опровергнуть мысли собеседника?
12. Стараетесь ли Вы, чтобы слушатели всегда соглашались с Вами?
13. Используете ли Вы профессиональные термины, далеко не всем понятные?
14. Говорите ли Вы вежливо и дружелюбно?
15. Следите ли Вы за впечатлением, производимым Вашими словами?
16. Делаете ли Вы паузы для обдумывания?

Как Вы умеете слушать?

Ответьте, пожалуйста, на вопросы, давая оценку в баллах:

4 балла – всегда; 3 балла – часто; 2 балла – иногда; 1 балл – никогда.

1. Даете ли Вы собеседнику возможность высказаться?
2. Обращаете ли Вы внимание на подтекст высказывания?
3. Стараетесь ли Вы запомнить услышанное?
4. Обращаете ли Вы внимание на главное в сообщении?
5. Слушая, стараетесь ли сохранить в памяти основные факты?
6. Обращаете ли Вы внимание собеседника на выводы из его сообщения?
7. Подавляете ли Вы свое желание уклониться от неприятных вопросов?
8. Воздерживаетесь ли Вы от раздражения, когда слышите противоположную точку зрения?
9. Стараетесь ли удерживать внимание на словах собеседника?
10. Охотно ли беседуют с Вами?

Образцы диалогов на английском и русском языках

Указание дороги	
<p>1. - Can you help me? - What's the matter? - Show me the way to Pushkin Street. - Oh! It's not far from here. Go along this street, past the post-office, then turn left at the crossroads. And Pushkin Street is on your right. - Thank you! - Not at all. It's my duty.</p>	<p>- Вы можете помочь мне? - В чем дело? - Покажите мне дорогу на улицу Пушкина. - О! Это недалеко отсюда. Идите по этой улице, мимо почты, затем поверните налево у перекрестка. И улица Пушкина у Вас справа. - Спасибо! - Не стоит. Это мой долг.</p>
<p>2. A: I don't recognize anything on this road. Are you sure you know where you're going? B: I don't know. Till now I was sure, but I'm beginning to wonder. A: I think we took the wrong road at the last big intersection. What do you think? B: When I'm driving anything's possible. I don't think I've ever been in this part of town. A: Let's go back to the big intersection and turn the other way. B: O. K. Maybe we'll find a policeman and we'll ask him for directions.</p>	<p>A: Я не узнаю ничего на этой дороге. Вы уверены, что знаете, куда ехать? B: Не знаю. До сих пор был уверен, но сейчас начинаю сомневаться. A: Думаю, мы выбрали неверный путь на последнем большом перекрестке. Как Вы думаете? B: Когда я за рулем, все возможно. Я никогда не был в этой части города. A: Давайте вернемся к перекрестку и поедem другой дорогой. B: Хорошо. Может быть, мы найдем полицейского и спросим его, куда ехать.</p>
II. Нарушение ПДД	
<p>1. <i>Officer:</i> Okay. May I see your driver's license please? <i>Driver:</i> What? Did I do anything wrong? <i>Officer:</i> License, please. And your car registration. <i>Driver:</i> Oh, yeah. It's here somewhere in the glove compartment. Yeah, here it is.</p>	<p><i>Инспектор:</i> Хорошо, Ваше водительское удостоверение, пожалуйста. <i>Водитель:</i> Как? Я что-то нарушил? <i>Инспектор:</i> Права, пожалуйста. И документы на машину. <i>Водитель:</i> О, да. Они где-то в бардачке. Вот они.</p>

<p><i>Officer:</i> Sir, did you realize you were speeding in a school zone?</p> <p><i>Driver:</i> What? No, I didn't, but that's probably because my odometer is broken, I mean, malfunctioning.</p> <p><i>Officer:</i> Yes, you were going 50 miles per hour in a 20 miles per hour zone. And, you failed to come to a complete stop at the intersection back there.</p> <p><i>Driver:</i> Rolling stops don't count?</p> <p><i>Officer:</i> And, one of your break lights is broken, you're not wearing a seat belt, and your driver's license expired six months ago.</p> <p><i>Driver:</i> I understand.</p> <p><i>Officer:</i> Okay, then. Here's your ticket. You can either appear in court to pay the fine or mail it in. Have a nice day.</p>	<p><i>Инспектор:</i> Сэр, Вы понимаете, что Вы превысили скорость вблизи от школы?</p> <p><i>Водитель:</i> Что? Нет, я не знал, возможно, это потому, что мой спидометр сломан, он плохо работает.</p> <p><i>Инспектор:</i> Ну, да. Вы ехали со скоростью 50 км/ч, когда разрешено 20 км/ч. И, Вы не остановились вон там на перекрёстке.</p> <p><i>Водитель:</i> Это не считается за нарушение?</p> <p><i>Инспектор:</i> И один из Ваших сигналов стоп не работает, у Вас не пристёгнут ремень безопасности, и срок действия Вашего водительского удостоверения истёк 6 месяцев назад.</p> <p><i>Водитель:</i> Понимаю.</p> <p><i>Инспектор:</i> Хорошо. Вот Ваша квитанция на оплату штрафа. Вы можете оплатить его в суде или оплатить и отправить по почте. Приятного дня.</p>
<p>2. - Please, stop.</p> <p>- What's the matter?</p> <p>- Your driver's licence, please.</p> <p>- Here you are.</p> <p>- You have to pay a fine.</p> <p>- What for?</p> <p>- You have violated traffic rules. You have failed to give a turn signal before making a turn.</p> <p>- You are right. Excuse me.</p> <p>- Come with me to my car to clear up the question and sing the record.</p>	<p>- Остановитесь, пожалуйста.</p> <p>- Что такое?</p> <p>- Ваши права, пожалуйста.</p> <p>- Вот они.</p> <p>- Вы должны заплатить штраф.</p> <p>- За что?</p> <p>- Вы нарушили ПДД. Вы не включили сигнал поворотника перед тем как совершить поворот.</p> <p>- Да, Вы правы. Простите.</p> <p>- Пройдите со мной в машину для разъяснения вопроса и подпишите протокол.</p>

Методические рекомендации

Авторы:

**Анохина Любовь Ивановна,
Щербенко Людмила Ростиславовна**

**ОБУЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМУ ДИСКУРСУ**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.
Подписано в печать 28.12.2019 г. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 3,38. Тираж 24 экз. Заказ № 56.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.